

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.11730. ВКР

Руководитель работы

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ С.В. Полякова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–570

_____ Д.Г. Аюпов

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Аюпов Д.Г. Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО–570, 59 с., 2 табл., библиогр. список – 52 наим., 2 прил., 8 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, регулирующие уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Цель работы – исследование современного состояния проблемы уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве и судебной практике.

В дипломной работе проведены анализ исторического аспекта преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности; исследование общей характеристики правовой базы уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности за рубежом; изучены проблемы уголовно-правовой квалификации причинения смерти по неосторожности; изучены материалы современной судебной практики по проблеме уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, касающихся уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	8
1.1 История становления института причинения смерти по неосторожности в России	8
1.2 Общая характеристика правовой базы, регулирующей институт причинения смерти по неосторожности в зарубежных странах ..	11
1.3 Понятие, система и структура института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.....	18
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 109 УК РФ.....	21
2.1 Объективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	21
2.2 Субъективные признаки преступления	28
2.3 Разграничение причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А Понятие и виды неосторожности	58
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Виды умысла и неосторожности.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы определена тем, что преступления против жизни и здоровья являются наиболее тяжкими, как в российском законодательстве, так и в законодательстве других государств и справедливо влекут за собой наиболее суровые наказания. Право на охрану жизни и здоровья закреплено и гарантировано Конституцией РФ, поэтому Уголовный кодекс России должен включать нормы, ориентированные на охрану здоровья и жизни личности и обеспечение ее безопасности. В этой связи важное значение приобретает право на жизнь, которое является центром интеграции других прав человека.

В данной дипломной работе рассмотрено причинение смерти по неосторожности. Как известно, УК РФ 1996 года исключил его из категории убийств. В основу изменений легла цель построения демократического государства и усиление политики гуманизации. Но причинение смерти по неосторожности по-прежнему занимает важное место в УК РФ в 16 главе «Преступления против жизни и здоровья».

Вопросы, связанные с причинением смерти по неосторожности, рассматривали многие известные ученые-юристы. Известны работы специалистов-исследователей в области совершения преступления по неосторожности: С.В. Гончаренко, М.С. Гринберга, В.Г. Макашвили, В.А. Нерсесяна, А.М. Трухина, И.М. Тяжковой, И.Р. Харитоновой и других.

В то же время теоретическая разработка вопросов борьбы с причинением смерти по неосторожности в России далеко еще не завершена и требует дополнительных усилий.

Определенная теоретическая незавершенность и спорность некоторых вопросов уголовной ответственности за данные преступления влечёт за собой ряд ошибок в деятельности правоохранительных органов.

Объект исследования составляют общественные отношения, регулирующие уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Предметом исследования являются:

- уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за неосторожное причинение смерти;
- материалы уголовных дел о совершении неосторожных преступлений;
- монографическая и учебная литература по исследуемой проблеме;
- судебно-следственная практика по причинению смерти по неосторожности.

Целью дипломной работы является исследование современного состояния проблемы уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве и судебной практике.

Задачи дипломной работы:

- 1) рассмотреть историю становления института причинения смерти по неосторожности;
- 2) проанализировать зарубежное законодательство, регулирующее институт причинения смерти по неосторожности за рубежом;

- 4) раскрыть элементы состава причинения смерти по неосторожности;
- 5) изучить проблемы, связанные с разграничением причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений.

В соответствии с общенаучными подходами к проведению теоретических исследований основу дипломной работы составили базовые положения диалектического и сравнительно-исторического методов. На теоретическом уровне исследования применялись такие методы как анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты дипломной работы имеют **практическую значимость**, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовно-процессуального права, касающихся уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности и практики их применения.

Структура работы предопределена объектом, предметом, целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список и приложение.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

1.1 История становления института причинения смерти по неосторожности в России

Российскому уголовному праву причинение смерти по неосторожности было больше известно как неосторожное убийство.

Выделение неосторожного убийства в самостоятельный состав преступления происходит в Соборном уложении 1649 года в главе XXII «Указ, за какие вины кому смертная казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание» в статье 18: «А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ее будет не мощно, и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости».

И в статье 20: «А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или камнем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды напередь того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертью не казнити, и в тюрьму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления» [12, с. 91].

Более жесткими, чем Уложение 1649 г., были законы, утвержденные Петром I-Воинский артикул (1715 г.) и Морской устав (1720 г.). Уже тогда Артикул четко различал умысел, неосторожность и случай, в том числе и при убийстве [5, с. 173]. Убийство по неосторожности («ненароком и невольно») наказывалось тюрьмой, штрафом или шпицрутенами [6, с. 79].

Во времена правления Екатерины II в 1754 и 1766 годах создавались комиссии для подготовки Уголовного уложения. В них предусматривалось 2 вида убийств: неосторожное и случайное убийства.

В неосторожном убийстве убийца был виновен, в том, что преступление произошло ненарочно, без умысла, по неосторожности. Случайное убийство-это весьма неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривается.

Ответственность за данный вид преступления не наступала. На мой взгляд, это не совсем правильно, так как за любой вид убийства убийца должен нести ответственность, даже если оно совершено по неосторожности [15, с. 21].

В дальнейшем, в Своде законов Российской Империи 1833 г. еще более конкретно разделялись виды убийств по неосторожности.

Если смерть наступила вследствие не по неосторожности, а с намерением, хотя и без умысла на убийство, побоев или иных насильственных действий, то виновный приговаривался к заключению в тюрьму от восьми месяцев до двух лет.

Если данное преступление совершил христианин, то он предавался церковному покаянию и заключался в тюрьму на время от четырех до восьми месяцев.

Так же, можно было выделить наступление смерти вследствие начавшейся без всякого намерения на совершение убийства в драке. Виновный, наносивший смертельные удары, приговаривался к тюремному заключению на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев.

Если смерть наступила неожиданно в результате дозволенного себе какого-либо действия, противного ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениям, то виновный наказывается так же, как и при наступлении смерти без умысла на убийство.

Если совершенное преступление в результате действий, законом не запрещенных и такого рода, что нельзя было с вероятностью ожидать вредных от него последствий, но однако явно неосторожного, но причинило смерть потерпевшему, то виновный мог быть или заключен в тюрьму, или арестован на время от трех дней до трех месяцев, или же строгому выговору [15, с. 77].

В случае, когда смерть наступила случайно, не только без намерения, но и без всякой неосторожности, наказание не предусматривается и даже церковное покаяние может быть наложено не иначе, как по собственному желанию или особому постановлению духовного начальства.

В то время как за все остальные виды церковное покаяние является обязательным видом наказания вместе с заключением в тюрьму, арестом или строгому выговору в присутствии суда.

В 1845 г. был принят новый уголовный закон. Характерной особенностью данного нормативно-правового акта было то, что в нем было существенно дополнено законодательство об ответственности за убийства, введены новые нормы.

Так, в виде наказания также предусматривается заключение в смиренном доме, которого не наблюдается в Своде Законов [11, с. 752].

Уголовное Уложение 1903 года значительно сократило количество статей, посвященных причинению смерти по неосторожности, данные нормы содержатся лишь в статье 464: «Виновный в неосторожном причинении смерти наказывается заключением в тюрьму.

Если причинение смерти было последствием несоблюдения виновным правил, установленных законом или обязательным постановлением для его рода деятельности в ограждение личной безопасности, то он наказывается: заключением в исправительном доме на не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет. Сверх того, суду предоставляется воспретить виновному тот род деятельности, при осуществлении коего он причинил смерть, на срок от шести месяцев до трех лет и опубликовать приговор» [15, с. 92].

Уголовное Уложение фактически подействовало до 1917 года.

Сразу же после октябрьской революции РКП (б) и Советское правительство пустили «на слом» все судебные учреждения и юридические институты царской России.

Ответственность за преступления, посягающие на жизнь, была установлена в главе 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК РСФСР 1922 г. В разделе 1 «Убийство» выделялась статья 147 «Неосторожное убийство» [15, с. 93].

В названной статье выделялось два вида неосторожного убийства: по ч. 1 ст. 147 УК наказывалось неосторожное убийство лишением свободы или исправительными работами на срок до 1 года; в ч. 2 ст. 147 предусматривалось неосторожное убийство, которое явилось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. Оно наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет. Кроме того, суд мог запретить осужденному навсегда или на определенный срок ту деятельность, при выполнении которой он причинил смерть [15, с. 90].

УК РСФСР принятый в 1926 году содержал аналогичную норму. Единственное изменение – было увеличено наказание за неосторожное убийство до 3 лет лишения свободы [43].

До принятия Уголовного кодекса РФ состав данного преступления регулировался статьей 106 УК РСФСР 1960 г. («Неосторожное убийство»), которая состояла всего из одной части и гласила: Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года [44].

Статья 106 УК РСФСР (неосторожное убийство) предусматривает более мягкое наказание по сравнению с действующей ст. 109 Уголовного кодекса РФ.

В отличие от УК РСФСР 1960 г. (ст. 106) УК РФ 1996 г. исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств и пополнился статьей об ответственности за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) взамен «неосторожного убийства», ответственность за которое предусматривалась УК РСФСР 1960 г.

До внесения поправок Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривала максимальное наказание – три года лишения свободы. По части 2 статьи 109 УК РФ, ответственность наступала за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

После реформирования Уголовного кодекса РФ в 2003 г., законодатель во многих составах неосторожных преступлений, связанных с нарушениями правил безопасности, предусмотрел особо квалифицированные виды с последствием в виде причинения смерти двум или более лицам.

Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ст. 109 УК РФ) законодатель также отнес к особо квалифицированному виду.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» и Федеральным законом от 7 марта 2011 г. № 26 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в

санкцию части первой статьи 109 УК РФ в состав статьи 109 УК РФ не внесено изменений, изменены были лишь санкции [5].

Исследовав уголовное законодательство со времен средневековой Руси до настоящего времени, можно сделать следующие выводы:

- из законодательных актов средневековой Руси известно, что не было отличий между умышленным убийством и убийством по неосторожности;
- выделение неосторожного убийства в самостоятельный состав преступления происходит в Соборном уложении 1649 года;
- при Петре I законы Воинский артикул (1715 г.) и Морской устав (1720 г.) были более жестокими. Убийство по неосторожности («ненароком и невольно») наказывалось тюрьмой, штрафом или шпицрутенами;
- в дальнейшем, в Своде законов Российской Империи 1833 г. еще более конкретно разделялись виды убийств;
- в уголовном кодексе «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», принятом в 1845 г., дополнено законодательство об ответственности за убийства, введены новые нормы;
- УК РСФСР, принятые в 1922 и 1926 гг., содержали аналогичную уголовно-правовую норму за «Неосторожное убийство». Единственным изменением было увеличение наказания за неосторожное убийство;
- УК РФ 1996 г. исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств.

Преступления против жизни разделили на три группы:

- 1) убийство;
- 2) причинение смерти по неосторожности;
- 3) доведение до самоубийства.

1.2 Общая характеристика правовой базы, регулирующей институт причинения смерти по неосторожности в зарубежных странах

Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нашел свое отражение в законодательстве всех зарубежных государств. Однако, объем и характер легального описания данного института имеют четко выраженную специфику.

Сходную с УК РФ 1996 г. модель формирования групп исследуемых преступлений можно наблюдать в Уголовных кодексах Австрии и Германии. Первый из них закрепляет две общие нормы о причинении смерти по неосторожности [39, с. 33].

Так, согласно § 80 «Неосторожное убийство» УК Австрии: «Всякий, кто причиняет смерть другому человеку по неосторожности, подлежит наказанию лишением свободы на срок до одного года».

В соответствии с § 81 «Неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах» названного Кодекса: «Всякий, кто причиняет смерть другому человеку по неосторожности:

- 1) при особо опасных обстоятельствах;

2) после того как он перед совершением деяния, даже если и по неосторожности, посредством употребления алкоголя или других одурманивающих средств довел себя до состояния опьянения, не исключаящего вменяемости, хотя он предусматривал или мог бы предусмотреть, что ему предстоит заниматься деятельностью, осуществление которой в таком состоянии связано с опасностью для жизни, здоровья или телесной целостности другого человека или способно увеличить такую опасность или

3) тем, что он, хотя и по неосторожности, содержит, хранит или провозит опасное животное вопреки правовому предписанию или официальному поручению, подлежит наказанию лишением свободы на срок до трех лет».

Помимо приведенных общих статей в УК Австрии содержится 30 специальных статей, предусматривающих последствие в виде смерти другого человека. Их формулировки сходны с корреспондирующими статьями Уголовного кодекса РФ. Характер санкций (минимальные и максимальные пределы) в большинстве своем идентичен характеру санкций, закрепленных в отечественном УК. В то же время субъективный признак «по неосторожности» в этих статьях прямо не упоминается, а лишь подразумевается.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [23, с. 77] в § 222 предусматривает одно общее предписание о запрете лишения жизни по небрежности: «Кто по небрежности вызывает наступление смерти человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом». Наряду с этим в УК ФРГ признак «причинение смерти» закреплен в качестве основного, квалифицированного или особо квалифицированного еще в семнадцати специальных случаях.

Другая модель криминализации причинения смерти по неосторожности нашла свое закрепление в УК Республики Сан-Марино [23, с. 79]. В нем имеется лишь соответствующая общая норма, а группы специальных норм, предусматривающих квалифицированные либо особо квалифицированные составы преступлений, отсутствуют.

В частности, ст. 163 «Неумышленное лишение жизни» Особенной части УК Республики Сан-Марино гласит: «Неумышленное преступление, связанное с лишением жизни, подлежит наказанию тюремным заключением второй степени. В случае тяжкой вины из-за несоблюдения правил уличного движения, техники безопасности либо тяжкого нарушения обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии, применяются совместно запрет на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии». Согласно ст. 81 Общей части УК Сан-Марино ко «второй степени» относится наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до трех лет.

Содержание указанных статей свидетельствует, что законодатель Республики Сан-Марино предписанием Общей части УК установил возможный круг действий (бездействия), которые можно рассматривать в качестве неосторожных («несоблюдение юридических норм либо установленного порядка или правил» «непроизвольно или по небрежности», «неосторожно или по неопытности»).

Специальная же норма о неумышленном лишении жизни (ст. 163 УК) закрепила более конкретные деяния, признаваемые неосторожными («несоблюдение правил уличного движения, техники безопасности» либо «тяжкое нарушение обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии»). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в случае установления названных деяний уголовная ответственность за их совершение фактически усиливается всего лишь за счет применения дополнительного вида наказания – «запрета на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии».

Кроме того, следует отметить, что помимо упомянутой выше ст. 163 УК термин «причинение смерти» используется также в шести других статьях Особенной части УК Сан-Марино, предусматривающих ответственность за такие деяния, как аборт, повреждение или удар, дуэль, оставление без попечения недееспособного лица, оставление новорожденного без заботы, неоказание помощи. Однако все эти статьи размещены в рамках одной главы I, которая носит название «Преступления против личности. Умышленные преступления». Таким образом, очевидно, что наступление смерти человека во всех перечисленных выше случаях охватывается только умышленной формой вины.

В контексте рассматриваемой темы особый интерес вызывает Уголовный кодекс Республики Корея [23, с. 89].

Во-первых, в нем закреплены две общие нормы.

В частности, в соответствии со ст. 267 УК Республики Корея «Смерть по небрежности» лицо, которое причинило смерть другому лицу по небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон. Согласно ст. 268 УК «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности» лицо, которое причинило смерть или физический вред другому лицу из-за профессиональной или персональной небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трех лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон.

Во-вторых, помимо этого, в Особенной части УК Республики Корея закреплены еще три специальные нормы, которые имеют отношение к определенным видам преступлений, предусмотренным в рамках других конкретных глав.

Так, глава XIII данного Кодекса носит название «Преступления, связанные с поджогом и неосторожным обращением с огнем».

В ней, в том числе, содержатся ст. 172 «Взрыв взрывчатого вещества», ст. 172.2 «Использование газа, электричества и тому подобные действия» и ст. 173 «Помеха в поставке газа, электричества и тому подобные действия». В перечисленных статьях зафиксированы умышленные случаи совершения подобных деяний, повлекшие за собой смерть потерпевшего и наказуемые пожизненным лишением свободы.

Одновременно в той же главе имеется ст. 173.2 УК «Взрыв и тому подобные действия с взрывчатыми веществами по небрежности» следующего содержания:

- 1) любое лицо, которое совершает по небрежности преступление, указанное в статьях 172, 172.2, 173, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон.
- 2) любое лицо, которое совершает с профессиональной или грубой небрежностью преступление, указанное в параграфе 1, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более семи лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон.

Кроме того, аналогичные специальные нормы закреплены в главе XV «Преступления, связанные с нарушением движения» (ст. 189) и в главе XXXII УК Республики Корея «Преступления, связанные с изнасилованием и бесчестным поведением» (ст. 301.2).

Во многом сходную модель криминализации исследуемых деяний можно наблюдать и в Уголовном кодексе Аргентины [39, с. 33], в котором также выделяются две общие и две специальные нормы, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку.

Так же подводя итог, можно заключить, что с точки зрения дальнейшего совершенствования УК РФ подход законодателей Республики Корея и Аргентины выглядит весьма перспективным и потому заслуживающим самого пристального внимания. Действительно, не вызывает сомнений тот факт, что смерть человеку по неосторожности может быть причинена в результате многих как криминальных, так и некриминальных действий (бездействия).

Соответственно, напрашивается вопрос: а стоит ли дальше продолжать практику увеличения числа подобных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в корреспондирующих статьях УК РФ. Во избежание чрезмерного и во многом искусственного увеличения объема уголовного закона этого делать не нужно.

Ответственность за причинение смерти по неосторожности предусмотрена практически во всех УК стран СНГ и Балтии.

Прежде всего, обращает на себя внимание большое сходство в этом вопросе с позицией, закрепленной в ст. 109 УК РФ. Совпадают как объем криминализации, так и их место в системе других уголовно-правовых норм. Подобная близость законодательной конструкции и оценки названного преступления обусловлена сохранением общих исторических традиций, влиянием дореволюционной и советской школы уголовного права, формированием единого правового пространства на территории СНГ.

Основой криминализации деяний, выражающихся в неосторожном причинении смерти человеку, на международном уровне выступает Модельный уголовный кодекс – рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г. Базовая уголовно-правовая норма-запрет на причинение смерти по неосторожности закреплена в ст. 116 данного Кодекса. Она состоит из двух частей:

- 1) причинение смерти по неосторожности – преступление средней тяжести;
- 2) причинение смерти по неосторожности двум или более лицам – преступление средней тяжести [40, с. 34].

Из содержания указанной статьи следует, что здесь речь идет исключительно о простых (бытовых) случаях наступления соответствующих последствий, которые образуют два относительно самостоятельных состава преступления – основной и квалифицированный. В отличие от Модельного УК, статья 109 УК РФ дополнительно предусматривает в качестве квалифицирующего признака наступление тех же последствий «вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей».

В УК Республики Беларусь общая норма о причинении смерти по неосторожности (ст. 144) имеет идентичное со ст. 116 Модельного УК СНГ наименование и содержание. Тем не менее нельзя не отметить существенное отличие по субъекту преступления, предусмотренного ст. 144 УК РБ. В частности, в соответствии с Модельным УК и УК подавляющего большинства стран СНГ уголовная ответственность за простой случай причинения по неосторожности смерти человеку наступает по достижении лицом шестнадцати лет, тогда как в УК Республики Беларусь – уже с четырнадцати лет (ст. 27) [40, с. 34].

В этой связи напрашивается вопрос: чем вызвана столь суровая позиция белорусского законодателя в отношении несовершеннолетних?

Следует ли в УК РФ понизить возраст уголовной ответственности за подобные преступления? Анализ различных точек зрения большинства российских исследователей позволяет прийти к выводу, что подход к решению данного вопроса должен быть дифференцированным. И действительно, не вызывает сомнений тот факт, что практически любые специальные случаи неосторожного причинения смерти человеку, предусмотренные в УК РФ, не могут быть результатом действий (бездействий) лиц, не достигших шестнадцати лет. Это связано как с возрастными особенностями человека, так и с фактическим отсутствием доступа несовершеннолетних лиц к тем или иным источникам повышенной опасности.

В то же время, что касается простых (бытовых) случаев, то здесь, безусловно, могут быть и исключения. Например, лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, открыло в квартире газ, что привело к взрыву и гибели соседей (бытовые случаи). Представляется, что из таких же соображений (исключений) исходит белорусский законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности с четырнадцати лет за преступления, подпадающие под ст. 144 УК РБ.

Несколько иной подход к законодательному описанию анализируемого преступления наблюдается в УК остальных стран СНГ.

Так, ст. 119 УК Украины гласит.

«1. Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство двух или более лиц, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет» [3].

Приведенные формулировки наглядно свидетельствуют о том, что украинский законодатель «причинение смерти по неосторожности» трактует как «неосторожное убийство».

Это, безусловно, подчеркивает неоспоримую опасность таких преступлений. Кроме того, в отличие от ст. 109 УК РФ, в ст. 119 УК Украины не нашел своего отражения признак «ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей».

Таким образом, если смерть потерпевшего явилась результатом каких-либо профессиональных нарушений, то такое деяние требует иной квалификации: уголовная ответственность будет наступать по соответствующей специальной статье УК Украины. И, наконец, нельзя не обратить внимание на то, что неосторожное убийство двух или более лиц отнесено к категории тяжких преступлений (до 8 лет лишения свободы). Практически аналогичное законодательное описание имеет преступление, предусмотренное ст. 149 УК Республики Молдова [4].

В ней «лишение жизни двух или более лиц» также расценивается как тяжкое преступление (до 7 лет лишения свободы). Разделяя такую позицию, отметим, что ответственность исходя из принципа справедливости действительно должна повышаться кратно количеству отнятых жизней.

Вызывают интерес общие нормы – запреты на причинение смерти по неосторожности в Уголовных кодексах Республики Таджикистан (ст. 108) [5] и Кыргызской Республики (ст. 101) [40, с. 35]. Упомянутые статьи имеют одинаковое содержание и состоят из двух частей:

- 1) причинение смерти по неосторожности наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок;
- 2) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно причинение смерти по неосторожности двум или более лицам наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Исходя из изложенного видно, что законодатели указанных государств совместили в рамках одной части (ч. 2) два разных по степени опасности состава преступления:

- 1) причинение смерти двух и более лиц;
- 2) наступление этих же последствий в отношении одного человека, но вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Санкция для каждого из двух случаев установлена одинаковая: до 5 лет лишения свободы. Подобная позиция представляется не совсем обоснованной, так как при всех прочих равных условиях гибель нескольких человек не может быть приравнена к гибели одного человека, даже если его смерть наступила в результате каких-либо серьезных профессиональных нарушений виновного.

Своя специфика в решении исследуемого вопроса предусмотрена и в УК стран Балтии. В частности, согласно ч. 1 ст. 123 УК Латвийской Республики

противоправное причинение смерти по неосторожности наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или арестом, или принудительными работами. Противоправное причинение смерти по неосторожности двум или более лицам или причинение смерти вследствие обращения с огнестрельным оружием или взрывчатыми веществами или другим общепасным способом наказывается лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 2) [40, с. 35].

Отсюда очевидно, что латвийский законодатель без достаточных на то оснований в равной степени оценил характер и степень общественной опасности как причинения смерти по неосторожности двум или более лицам, так и наступления указанного последствия вследствие обращения с огнестрельным оружием или взрывчатыми веществами, или другим общепасным способом, пусть даже одному человеку.

Сходную, но тоже весьма противоречивую формулировку общей статьи о причинении смерти по неосторожности можно встретить и в Уголовном кодексе Литовской республики.

Так, согласно ст. 132 данного Кодекса «тот, кто причинил смерть другому человеку по неосторожности, наказывается арестом или лишением свободы на срок до четырех лет (ч. 1). Тот, кто по неосторожности причинил смерть двух или более человек, наказывается лишением свободы на срок до шести лет (ч. 2).

Тот, кто совершил деяние, предусмотренное частью 1 или 2 настоящей статьи, вследствие нарушения специальных правил безопасности обращения, наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 3)» [40, с. 35].

Оценивая данные обстоятельства, можно заключить, что виновное лицо за простое причинение смерти двум или более лицам может понести наказание до шести лет лишения свободы. Если же смерть причиняется одному человеку, но в результате нарушения специальных правил, то наказание может составлять до восьми лет лишения свободы. Представляется, что такая позиция литовского законодателя не соответствует характеру и степени общественной опасности таких деяний, а следовательно, и принципу справедливости в целом.

Таким образом, проанализировав общие (базовые) нормы-запреты на причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве стран СНГ и Балтии, можно сделать вывод, что они весьма сходны с нормами, закрепленными в ст. 109 УК РФ. Совпадает содержание большинства предусмотренных в них признаков объективной стороны данного состава преступления. В то же время последнему присущи свои особенности, которые проявляются:

- во-первых, в необоснованно одинаковой (уравнительной) оценке характера и степени общественной опасности отдельно взятых проявлений анализируемого преступления.

Например, установление в санкциях идентичных по виду и размеру наказаний как за причинение смерти по неосторожности одному человеку вследствие ненадлежащего выполнения лицом своих профессиональных обязанностей, так и за те же действия, не сопровождавшиеся ненадлежащим выполнением своих профессиональных обязанностей, но повлекшие причинение смерти двум или

более лицам (УК Республики Таджикистан и УК Кыргызской Республики), либо двум или более лицам, а равно одному лицу, но вследствие обращения с огнестрельным оружием или взрывчатыми веществами (УК Латвийской Республики);

- во-вторых, в усилении репрессивного характера наказания за причинение смерти по неосторожности двум и более лицам, вплоть до отнесения содеянного к категории тяжкого преступления (УК Украины, УК Республики Молдова и УК Литовской Республики).

1.3 Понятие, система и структура института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Действующим законодательством причинение смерти по неосторожности рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности (ст. 109 УК РФ), а с другой – выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом [18, с. 336].

Ханахок С.М. утверждает, что общественно опасное последствие – смерть потерпевшего по неосторожности выступает в качестве квалифицирующего, особо квалифицирующего или исключительно квалифицирующего признака состава преступления (ч. 2, 3 ст. 109, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 2, 3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215, ч. 2, 3 ст. 216, ч. 2, 3 ст. 217, ч. 2, 3 ст. 219, ч. 2, 3 ст. 220, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 235, ч. 2 ст. 236, п. «г» ч. 2 и 3 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 254, ч. 2, 3 ст. 263, ч. 3-б ст. 264, ч. 2, 3 ст. 266, ч. 2, 3 ст. 267, ч. 2, 3 ст. 268, ч. 2, 3 ст. 269, ч. 2, 3 ст. 293, ч. 2, 3 ст. 349, ч. 2, 3 ст. 350 УК РФ) [40, с. 31].

Ханахок С.М. были проанализированы вышеперечисленные преступления с точки зрения влияния последствия в виде причинения смерти по неосторожности на признаки основных составов этих преступлений.

В зависимости от признаков объективной стороны и их принадлежности к той или иной категории, исследуемые преступления подразделяются (по горизонтали): на 4 подгруппы [40, с. 147].

Первая подгруппа включает преступления, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку в результате непосредственного физического или психического воздействия на самого потерпевшего (ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 227, ч. 3 ст. 230, п. «г» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 238 УК РФ).

Вторая подгруппа преступлений, входящих в исследуемый институт, включает в себя те случаи причинения по неосторожности смерти человеку, которые стали результатом искусственного создания косвенного источника опасности (ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2 ст. 235, ч. 3 ст. 250, ч. 3

ст. 254 УК РФ). Максимальный срок лишения свободы за совершение этих деяний не превышает 5 лет. Здесь также обращает на себя внимание отсутствие особо квалифицирующих признаков составов преступлений в виде причинения смерти по неосторожности двум или более лицам.

Третья подгруппа охватывает собой преступления, связанные с причинением по неосторожности смерти человеку в результате нарушения конкретных правил техники безопасности или иных правил при работе с различными источниками повышенной опасности, за исключением, любых видов транспортных средств (ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 215, ч. 3 ст. 215, ч. 2 ст. 2151, ч. 2 ст. 216, ч. 3 ст. 216, ч. 2 ст. 217, ч. 3 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 219, ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 220, ч. 3 ст. 220, ч. 2 ст. 236, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 251, ч. 2 ст. 269, ч. 3 ст. 269, ч. 2 ст. 293, ч. 3 ст. 293, ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 349 УК РФ).

Четвертая подгруппа образуется за счет преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности в результате неправильной эксплуатации различных видов транспортных средств (ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 263, ч. 3 ст. 264, ч. 4 ст. 264, ч. 5 ст. 264, ч. 6 ст. 264, ч. 2 ст. 266, ч. 3 ст. 266, ч. 2 ст. 267, ч. 3 ст. 267, ч. 2 ст. 268, ч. 3 ст. 268, ч. 2 ст. 350, ч. 3 ст. 350, ст. 351, ст. 352 УК РФ).

В ходе анализа этих преступлений, обращает на себя внимание рациональный подход законодателя к оценке их характера и степени общественной опасности, а также учет «реальной вероятности» причинения смерти человеку в результате неправильной эксплуатации транспорта.

В частности, представляется вполне оправданной новелла, предусмотренная Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. и выразившаяся в дополнении ст. 264 УК РФ квалифицирующим признаком в виде «состояния опьянения».

Применительно ко всем специальным преступлениям, связанным с причинением смерти по неосторожности, в Особенной части УК РФ, можно выделить общие критерии (признаки), свидетельствующие об их устойчивой взаимосвязи и единстве.

Во-первых, объективная сторона соответствующих групп преступлений характеризуется деянием, которое вызывает однородное последствие в виде смерти другого человека (нескольких лиц).

Во-вторых, субъективная сторона этих преступлений характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности по отношению к данному последствию.

В-третьих, общим для всех таких преступлений выступает объект посягательства (непосредственный основной или дополнительный) – жизнь человека.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности – это закрепленный на уровне отдельных частей статей, статей или группы статей в рамках глав либо разделов Общей и Особенной частей УК РФ, относительно самостоятельный структурный элемент системы уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за посягательства, связанные с причинением смерти по неосторожности.

Выводы по разделу 1

1. Рассмотрев временные промежутки можно увидеть, как менялись представление о причинении смерти по неосторожности наказание за одно и то же преступление в уголовном праве России. Вплоть до 1996 года данные преступления относились к разряду убийств. УК РФ 1996 г. исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств, разделив преступления против жизни на три группы: убийство; причинение смерти по неосторожности; доведение до самоубийства.

2. Ужесточение наказания за наступление последствий в виде причинения смерти по неосторожности двум и более лицам следует признать позитивным опытом стран СНГ и Балтии и одним из перспективных направлений дальнейшего совершенствования редакции ст. 109 УК РФ.

3. В целях законодательной экономии и с учетом зарубежного опыта представляется целесообразным пойти по пути частичного сокращения специальных нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Такой подход предполагает исключение последствий в виде причинения смерти по неосторожности из числа квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков конкретных составов преступлений, и закрепление этих признаков в рамках общего для той или иной главы Особенной части УК РФ нормативного предписания.

Например, в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» можно было бы включить ст. 221.1 «Причинение смерти по неосторожности в сфере общественной безопасности» и одновременно исключить упоминание об этих случаях в ст. ст. 215, 215.1, 215.2, 215.3, 216, 217, 218, 219, 220, 221 УК РФ.

4. Действующим законодательством причинение смерти по неосторожности рассматривается, с одной стороны, как самостоятельное преступление против личности (ст. 109 УК РФ), а с другой – выступает в качестве квалифицирующего признака иных умышленных и неосторожных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом.

Так неосторожное причинение смерти в ряде статей Особенной части УК РФ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака состава преступления (например, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 205 и др. УК РФ). В других составах преступлений неосторожное причинение смерти может характеризовать такой квалифицирующий признак, как наступление тяжких последствий. В этих случаях причинение смерти охватывается составом составного преступления и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует. Однако, если такой квалифицирующий признак отсутствует, содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 109 УК РФ

2.1 Объективные признаки причинения смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности – результат грубой недисциплинированности, невнимательности, неосмотрительности виновного.

И хотя степень общественной опасности таких преступлений ниже по сравнению с умышленными убийствами, это вовсе не означает, что последствия данных преступлений всегда менее тяжкие.

В условиях научно–технического прогресса прослеживается явная тенденция к их возрастанию.

Поэтому нельзя недооценивать опасность неосторожных преступлений, тем более связанных с причинением смерти человеку [7, с. 4].

Объектом причинения смерти по неосторожности, также как и убийства, являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации человеком естественного, подтвержденного международными и конституционными актами права на жизнь, и обеспечивающие безопасность жизни. Уголовный закон в равной мере охраняет жизнь каждого лица независимо от состояния его здоровья, моральных свойств и т. д.

Известно, что жизнь человека, с точки зрения биологии, состоит из непрерывного обмена веществ, питания и выделения. С прекращением этих функций прекращается и жизнь человека. Человеческая жизнь в биологическом смысле слова имеет значение для определения границ начала и конца жизни человека [35, с. 283]. Уголовный закон охраняет жизнь человека, независимо от его национальности, пола, возраста, социального происхождения, вероисповедания, социального положения, занимаемой должности и т. д. Перед уголовным законом все равны. Жизнь человека относится к разряду универсальных социальных ценностей, в силу чего уголовный закон в равной мере должен охранять жизнь и только что родившегося, и жизнь взрослого, жизнь человека в полном расцвете сил, и жизнь безнадежно больного, независимо от расы, национальности, пола, социального положения и т. д.

Процесс смерти начинается с момента клинической смерти и кончается в момент биологической смерти. Разрыв между ними составляет 5–6 минут. В последнее время наряду с применением гипотермии разработаны методы, которые позволяют в значительной степени увеличить продолжительность периода клинической смерти, что имеет большое значение для решения задач, стоящих перед реаниматологами и трансплантологами. Вопрос о наступлении смерти является дискуссионным не только в уголовном праве, но и в медицинской литературе.

О наступлении смерти человека свидетельствует только биологическая смерть, то есть состояние необратимой гибели организма как целого, когда остановлена сердечная деятельность, исчезла пульсация в крупных артериях, прекращено дыхание, утрачены функции нервной системы. В медицинской литературе

предлагалось наступление биологической смерти считать безусловным по истечении 30 минут после констатации названных выше признаков. Некоторая часть людей умирает в результате патологической, преждевременной смерти, вызванной болезнью или насильственными действиями. К патологической смерти относится убийство, которое является разновидностью насильственной смерти. Следовательно, насильственный характер смерти – один из признаков убийства. Но насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, исполнение смертного приговора, вступившего в законную силу). Кроме того, насильственная смерть может наступить и в результате самоубийства или несчастного случая (дорожно-транспортное происшествие и т. п.) [26, с. 55].

Субъекты (участники) этих отношений – всегда люди, поэтому в широком смысле слова любое преступление затрагивает (нарушает) те или иные интересы конкретных людей, причиняет им существенный вред или создает опасность причинения такого вреда.

Вместе с тем существует группа преступлений, при совершении которых именно человек (личность) становится главным, основным объектом посягательства.

Эта группа преступлений предусмотрена в разделе VII Особенной части УК.

Родовой объект неосторожного причинения смерти – личность.

Личность – человек, рассматриваемый не только как биологический индивид (*homo sapiens*), но и как существо социальное, участник (субъект) различных общественных отношений.

Видовой объект неосторожного причинения смерти – жизнь личности, а непосредственный – жизнь человека. Причем следует помнить, что человек не сводим к своей телесной сущности.

Жизнь любого человека состоит не только из биологических процессов, но и включает общественные отношения, обеспечивающие жизнедеятельность человека и охраняющие его жизнь.

Вред, причиняемый при неосторожном причинении смерти, невосполним. Все остальные блага и ценности имеют второстепенное значение.

Право на жизнь – это естественное право человека, гарантированное международно-правовыми документами.

Относительно объекта причинения смерти общепринятым является мнение, что жизнь в данном случае понимается не только как общественное отношение, но и как биологическое состояние человека.

Отсюда неправомерно лишение жизни любого человека, независимо от возраста (новорожденный, престарелый, молодой и т. д.), морального и физического облика и состояния (негодяй или весьма порядочный человек; физически и умственно здоровый или тяжело больной, невменяемый и т. д.), т. е. когда личность как таковая ещё не состоялась либо произошел «распад» личности, например, из-за алкоголизма.

«Жизнь как объект преступления не подлежит качественной или количественной оценке» [20, с. 97]. Равная защита всех людей от преступных посягательств на их жизнь – важный принцип уголовного права.

С объективной стороны рассматриваемое преступление слагается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата – смерти человека.

Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве и т. д., что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего. Например, производится самовольное подключение неисправных газовых приборов в квартире, в итоге происходит взрыв, влекущий летальный исход одного или нескольких жильцов квартиры или дома.

С объективной стороны причинение смерти по неосторожности может быть совершено как путем действия, так и бездействия.

Действие в этом случае может выражаться как в непосредственном физическом воздействии виновного на потерпевшего, так и в виде опосредованного психического воздействия (например, неожиданный испуг), которые привели к противоправному лишению жизни другого человека.

Причинение смерти может быть результатом как неосмотрительных, невнимательных или непреступных действий, так и умышленных преступных действий.

Факультативные признаки объективной стороны, а именно место, время, обстановка, средства и орудия, а также способ совершения преступления не включены в диспозицию статьи 109 УК РФ.

Тем самым указанные обстоятельства учитывается только при назначении наказания, поскольку оказывают влияние на характер и степень общественной опасности преступления.

Действия (бездействие) при совершении причинения смерти по неосторожности по содержанию могут быть самыми разнообразными.

Рассмотрим пример из судебной практики. 10 июля 2011 г. владелец автомашины ВАЗ-21099 С., находясь в лесу около реки Медведица Жирновского района Волгоградской области, не предвидя наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был их предвидеть, остановил свой автомобиль в непосредственной близости от крутого обрыва реки. Впоследствии, когда в машину сели пассажиры, С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, также сел в салон на водительское место. Затем, собираясь начать движение, перепутал передачу движения вперед с передачей заднего хода, из-за чего машина упала в реку. Одна из пассажирок Л.В. не смогла самостоятельно выбраться из салона и утонула. С. был обоснованно осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ [47].

Субъектом анализируемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Согласно частям второй и третьей статьи 109 УК РФ, ответственности подлежит специальный субъект, т. е. лицо, которое кроме общих признаков обладает дополнительными специфическими признаками и свойствами (в данном случае лицо, обладающее профессиональными обязанностями).

Однако если причинение смерти по неосторожности является необходимым признаком специальной уголовно-правовой нормы, то квалификация по ч. 2,3 ст. 109 УК РФ исключается [29, с. 35].

Данная норма подлежит применению только при условии, что содеянное не образует состава иного преступления (в частности, предусмотренного ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 143, ч. 2,3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 3 ст. 215.2, ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 217, ч. 2 ст. 219, ч. 2, 3 ст. 220, ч. 2 ст. 236, ч. 2, 3 ст. 238, ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254, ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ) [20, с. 133].

Состав преступления (ст. 109 УК РФ) сконструирован по типу материальных составов, поэтому деяние полагается оконченным с момента наступления последствий.

Помимо факта нарушения общепринятых правил предосторожности лицом и наступления смерти потерпевшего необходимо установить причинно-следственную связь между этими явлениями [20, с. 96].

Установление причинной связи между действиями лица и наступившими последствиями в большинстве случаев не представляет затруднений для практических работников. Чаще всего следователь или судья, применяют понятие причинной связи, даже не замечая этого. Однако в практике встречаются случаи, когда причинную связь не всегда легко определить. В принципе в таких случаях необходимо обращаться к теории уголовного права, но так как даже теория не дает однозначного решения этой проблемы, существует множество различных теорий причинной связи, которые больше отвечают на философские вопросы чем на практические, все практические работники руководствуются простой логикой либо доверяют выводам эксперта [9, с. 43].

Ошибка в развитии причинной связи состоит в том, что лицо, совершая преступление и предполагая в общих чертах вид и объем ожидаемых последствий, неверно представляет себе ход развития причинной связи между совершаемым деянием и наступлением общественно опасных последствий. В результате он не предвидел, хотя должен был и мог предвидеть, либо тех вредных последствий, которые фактически наступили, либо факта причинения вреда сразу нескольким объектам, одному из которых вред может причиниться умышленно, а другому – по неосторожности.

В случаях, когда ошибочное (нечеткое) представление субъекта о развитии причинной связи все-таки приводит к наступлению ожидавшихся, желаемых последствий, нет смысла детально исследовать развитие причинной связи. Осознанное действие повлекло желаемое последствие, стало быть, квалификация его идет по конкретной статье Особенной части УК как оконченное преступление даже тогда, когда ход развития причинной связи несколько изменился по сравнению с предполагавшимся. Желая, например, лишить жизни потерпевшего, субъект наносит ему проникающее ранение грудной клетки, считая, что от этого удара наступит смерть жертвы. Впоследствии же оказалось, что непосредственной причиной смерти явилась большая потеря крови, вызванная разрывом крупного кровеносного сосуда, при отсутствии своевременной медицинской помощи. Ожидаемый результат наступил, но не совсем так, как

представлял себе виновный. Ошибка в причинной связи не изменила формы вины и не повлекла изменения квалификации действий виновного [7, с. 4].

Если же в результате ошибки в развитии причинной связи вред причиняется двум и более объектам, квалификация содеянного меняется с учетом формы и вида вины по отношению к каждому действию. Так, С. и Р. подрались в тамбуре вагона пассажирского поезда. С. нанес удар ножом в грудь Р., отчего тот упал и потерял сознание. Считая Р. мертвым, С. в целях сокрытия преступления сбросил его тело на ходу поезда. Как было установлено судебно-медицинской экспертизой, смерть потерпевшего наступила не от ножевых ран, а от удара при падении с поезда. Здесь было совершено два действия, от которых пострадали два объекта – здоровье и жизнь, причем вред здоровью был причинен умышленно, а жизни – по неосторожности [6]. Квалификация действий, таким образом, должна быть двойной: умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (ст. 111) и лишение жизни по неосторожности (ст. 109 УК). В приведенном примере нет двойной формы вины, так как при ее конструировании законодатель имел в виду одно (единичное) преступное действие, от которого последовательно наступает два и более последствия. Одно из них, как и действие, охватывается умыслом виновного, а второе наступает через какой-то промежуток времени и свидетельствует о наличии неосторожной формы вины по отношению к этому отдаленному последствию. В ситуации, когда виновный не предвидел, не должен был и не мог предвидеть наступления отдаленных последствий от своих умышленных действий, он освобождается от уголовной ответственности за отсутствием вины по отношению к названным последствиям [45, с. 7].

Ошибка в развитии причинной связи возможна и в том случае, когда оба действия, выполненные субъектом, относятся к неосторожным преступлениям. Например, водитель автомашины, нарушив Правила дорожного движения, сбил велосипедиста, ехавшего по обочине дороги. Болевой шок вызвал потерю сознания потерпевшего. Считая его мертвым и желая скрыть совершенное преступление, водитель, не удостоверившись в смерти, сбросил тело потерпевшего в речку, а велосипед спрятал в кусты. Смерть потерпевшего наступила от асфиксии (попадания воды в дыхательные пути). Действия виновного, совершившего два неосторожных преступления, квалифицируются раздельно по ч. 1 ст. 264 УК – за нарушение правил дорожного движения, повлекшее средней тяжести вред здоровью потерпевшего, и по ст. 109 УК – причинение смерти по неосторожности.

Приведенные варианты ошибок в развитии причинной связи надо отграничивать от случаев, когда ошибки нет, а есть стремление дополнительными действиями добиться наступления желаемых последствий. Например, отец младенца, родившегося от его внебрачной связи с падчерицей, решил убить ребенка. Он закрыл лицо новорожденного подушкой и держал ее до тех пор, пока ребенок не перестал шевелиться. Затем выкопал яму в сквере около дома и, заявив присутствовавшей при этом падчерице, что так будет надежнее, закопал его. Как выяснилось в ходе расследования, ребенок скончался не от удушения подушкой, а от попадания земли в дыхательные пути, т.е. на момент закапывания в землю он

был жив. Можно было бы, как в предыдущих примерах, говорить об ошибке в развитии причинной связи, однако фраза «Так будет надежнее» свидетельствует о том, что имело место желание достичь цели – умерщвления жертвы – во что бы то ни стало. Поэтому действия виновного были обоснованно квалифицированы как оконченное умышленное убийство, выполненное последовательно двумя способами [39, с. 262].

Разновидностью ошибки в развитии причинной связи является отклонение действия. Эта ошибка встречается в ситуации, когда из-за каких-то обстоятельств, возникших помимо воли лица, вред причиняется не тому объекту, которому он предназначался. Допустим, желая убить проезжающего в автомашине потерпевшего, субъект в условиях интенсивного дорожного движения стреляет и попадает в водителя автомобиля, обогнавшего машину предполагаемой жертвы на полметра. Потерпевший, смерти которого желал субъект, остался жив. У преступника в этой ситуации отсутствовал умысел на убийство другого водителя. Произошло отклонение действия виновного из-за того, что шофер, увеличив скорость, закрыл собой жертву тогда, когда выстрел был произведен и изменить что-либо уже невозможно. Такого рода ошибка влечет двойную квалификацию действий лица: первая, в соответствии с направленностью умысла, – как покушение на убийство, вторая – как оконченное неосторожное причинение смерти водителю иной автомашины.

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности имеет ряд особенностей причинной связи. В научной литературе выделяется ряд таких особенностей: 1) множественность причиняющих факторов (не только нарушение нормы предосторожности, но и факторы, характеризующие используемые средства и ситуацию); 2) различная причиняющая роль нарушений (могут играть как определяющую, так и второстепенную роль в общей сумме детерминирующих факторов); 3) причинная связь часто имеет сложный опосредованный характер, т. е. она состоит не из одного, а из ряда внутренне обусловленных и взаимосвязанных звеньев, каждое из которых одинаково необходимо в причинно-следственной цепи явлений (они действуют в определенной временной последовательности); 4) как правило преступные последствия носят случайный характер по отношению к нарушениям правил предосторожности; 5) преступные последствия часто не адекватны характеру нарушения правил предосторожности [14, с. 208].

Особую сложность вызывают случаи так называемой «осложненной» причинной связи, когда реальная возможность общественно опасных последствий возникает при вмешательстве стихийных факторов, третьих лиц, виновных действий потерпевшего, технических неполадок механизмов. Нередко в этих случаях нельзя обойтись без проведения экспертиз. И если эксперты установят, что допущенные нарушения правил предосторожности не находятся в причинной связи с наступившими последствиями, уголовная ответственность исключается.

Ошибки при определении причинной связи в случаях нарушения правил предосторожности часто становятся причиной неправильной квалификации содеянного.

Так в отношении В. было возбуждено уголовное дело за причинение смерти по неосторожности гр. Л.. Вернувшись домой, он застал жену и Л., и начал избивать последнего. Когда тот упал, В. погнался за женой, которая выбежала из дома. На улице их задержали сотрудники милиции и доставили в отделение. Через несколько часов, в их квартире обнаружили мертвого Л. со следами побоев. Проведенная судебно-медицинская экспертиза установила, что причиной смерти явилось алкогольное отравление. Только после этого дело было прекращено.

В другом случае гр. Н., В., и К. возвращались домой в состоянии алкогольного опьянения. По пути следования между ними возникла ссора на почве личных неприязненных отношений, и Н. и В. избили К., и оставили того на дороге без сознания. К. долго пролежал на морозе. Затем К. очнулся, пошел в другую сторону, заблудился по дороге и через некоторое время замерз [2].

При анализе судебной практики было установлено, что наиболее часто встречаются ошибки в квалификации рассматриваемых деяний, обусловленные недостаточно четким определением объективной стороны, заключающиеся в неправильном понимании развития причинной связи.

В литературе обращается внимание, что при установлении причинной связи по делам о причинении смерти по неосторожности необходимо учитывать следующее:

– причинная связь устанавливается между наступлением смерти и не только непосредственными телодвижениями виновного, но и действиями различных механизмов, стихийных сил природы, животных и т. п., при использовании которых была по неосторожности причинена смерть другому человеку;

Действия субъекта признаются причиной смерти только в том случае, если они явились необходимыми для лишения жизни потерпевшего, при отсутствии которых смерть не наступила бы;

– действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти, только в том случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними.

Анализ позволяет установить, что причина всегда предшествует результату и причиненный результат в виде смерти должен являться последствием поведения субъекта.

Таким образом, при расследовании уголовных дел, по которым требуется решить вопрос об ответственности конкретного лица за причинение смерти по неосторожности необходимо выявить объективно существующую причинную связь между деянием субъекта и наступившими последствиями.

Важное значение, для характеристики объективной стороны причинения смерти по неосторожности, имеют такие обстоятельства, как способ совершения преступления, место, время, орудия и средства совершения преступления.

Данные признаки присущи любому преступлению, но по своей природе являются факультативными признаками, т. е. необязательными элементами составов. Только в случаях когда законодатель указывает их в диспозиции статей Особенной части УК они становятся обязательными признаками и влияют на

квалификацию. Но даже если они не указаны в диспозиции статьи, они не безразличны с точки зрения общественной опасности деяния.

2.2 Субъективные признаки преступления

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК, – лицо, достигшее 16-летнего возраста, а ч. 2 ст. 109 УК, когда смерть по неосторожности причинена вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, – специальный; им является лицо определенной профессии, осуществляющее функции в соответствии с данной профессией.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ, характеризуется неосторожной виной в виде преступного легкомыслия (самонадеянности) или преступной небрежности.

Различаются два вида неосторожности – легкомыслие и небрежность. Эти виды неосторожности объединены сходным социально-психологическим содержанием (Приложение А).

В обоих случаях речь идет о проявлении лицом при осуществлении какой-либо деятельности невнимательности, несоблюдении возложенных на него обязанностей, нарушении им правил предосторожности.

Однако в таких ситуациях у лица имеются как объективные, так и субъективные предпосылки к тому, чтобы при надлежащей осмотрительности и внимательности при выполнении своих обязанностей оно могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Вместе с тем легкомыслие и небрежность характеризуются определенными различиями.

Специфика легкомыслия заключается в том, что хотя в данном случае лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но не желает их и не допускает, а легкомысленно рассчитывает эти последствия предотвратить. Однако расчет оказывается неосновательным, общественно опасные последствия наступают.

Первый признак сближает легкомыслие с умышленной виной, в частности, с косвенным умыслом.

Однако отметим, что если рассматривать предвидение при легкомыслии с точки зрения его предметного содержания, то оно отличается от предвидения при косвенном умысле.

При легкомыслии предвидение носит, как правило, менее определенный характер, что и обуславливает легкомысленный расчет на те или иные обстоятельства предотвратить наступление преступных последствий [27, с. 41].

Легкомыслие отличается от косвенного умысла и по волевому содержанию. Если при совершении преступления с косвенным умыслом лицо сознательно допускает наступление общественно опасных последствий или относится к ним безразлично, то при легкомыслии решимость реализовать поставленную цель

связывается с надеждой предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Специфика совершения преступления по небрежности заключается в следующем.

Лицо не предвидит, что в результате совершаемых им действий (бездействия) могут наступить общественно опасные последствия. При небрежности действия (бездействие) лица не направлены на причинение вреда каким-либо охраняемым уголовным законом интересам и ценностям. Лицо нередко осознает фактическую сторону совершаемых действий, например то, что нарушает правила предосторожности, однако при этом не осознает, что эти действия (бездействие) могут вызвать общественно опасные последствия.

Вместе с тем в таких случаях лицо может и не осознавать, что его действия связаны с нарушением каких-то правил предосторожности. Это может быть в силу усталости, невнимательности, недисциплинированности и т. п. Однако сказанное не означает, что общественно опасное деяние, совершенное по небрежности, не является волевым актом.

При небрежности лицо имеет возможность избрать наиболее осмотрительное поведение, чтобы избежать наступления общественно опасных последствий. Эта возможность обуславливается наличием лежащей на лице обязанности в качестве мотива должного поведения.

Социальная сущность небрежности заключается в том, что при этом поведение лица всегда связано с нарушением им обязанности быть осмотрительным (осторожным). Социальный смысл небрежности раскрывается следующей формулой закона: «Лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Термин «должно» подчеркивает, что совершаемые действия связаны с нарушением лицом лежащих на нем обязанностей. При решении вопроса об уголовной ответственности лица за преступление, совершенное по небрежности, в каждом случае необходимо установить, какая обязанность им была нарушена и в чем это нарушение выразилось. Если будет установлено, что совершение тех или иных действий (бездействия) в круг обязанностей этого лица не входило, то наступившие в результате этого общественно опасные последствия не подлежат вменению этому лицу [27, с. 42].

Для констатации наличия небрежности необходимо установить, что лицо не только должно было, но и могло в данной ситуации предвидеть общественно опасные последствия своих действий. В уголовном праве России считается общепризнанным, что при решении этого вопроса следует исходить не из средней меры (объективного критерия – могли эти последствия предвидеть любой средний человек), а из индивидуальных возможностей этого лица, т. е. так называемого субъективного критерия. Уголовная ответственность за преступные последствия, наступившие по небрежности, может быть возложена на лицо лишь тогда, когда оно в данной конкретной ситуации могло предвидеть общественно

опасные последствия своих действий (бездействия), а следовательно, имело реальную возможность их не допустить.

Поэтому в ч. 1 ст. 28 УК устанавливается, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественно опасный характер своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть [23, с. 89].

Деяние признается также совершенным невиновно (ч. 2 ст. 28 УК), если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам [17, с. 89].

Понятно, что при квалификации конкретного деяния необходимо обращать самое пристальное внимание на законодательное отличие косвенного умысла и легкомыслия.

Отличие усматривается и в интеллектуальном и в волевом моменте косвенного умысла и легкомыслия, а именно:

- 1) при легкомыслии лицо не осознает общественной опасности своего деяния, а при косвенном умысле осознает;
- 2) при совершении преступления по легкомыслию лицо предвидит абстрактную возможность наступления последствий своего деяния, а при косвенном умысле – реальную возможность наступления общественно опасных последствий [39, с. 36].

Отличие предвидения абстрактной возможности последствий от реальной заключается в следующем. Предвидение абстрактной возможности последствий своего деяния означает, что лицо предвидит возможность наступления последствий вообще в подобных случаях, но исключает их в результате своего деяния в данном конкретном случае.

Например, бросая камень в сторону человека, лицо предвидело, что попадание камня в голову потерпевшего может оказаться смертельным, однако исходило из того, что в данном случае этого не произойдет, поскольку бросает камень выше головы потерпевшего. Расчет оказался несостоятельным: камень попал в голову потерпевшего и причинил ему смертельное ранение.

При косвенном умысле лицо предвидит, что последствия могут наступить не вообще в подобных случаях, а в результате его деяния при наличии имеющихся обстоятельств.

Например, виновный предвидит смерть потерпевшего в результате избиения (руками, ногами, твердыми предметами по различным частям тела, в том числе и жизненно важным) в течение продолжительного времени, вместе с тем даже один сильный удар в область головы потерпевшего может оказаться смертельным, не говоря уже об их совокупности;

- 3) волевое отношение при легкомыслии и косвенном умысле противоположно по своему содержанию. При легкомыслии лицо занимает активную позицию,

рассчитывая на предотвращение последствий, а при косвенном умысле – пассивную, поскольку не предпринимает никаких усилий на их предотвращение, допуская их или относясь к ним безразлично [39, с. 37].

В совокупности данные критерии и позволяют отличить легкомыслие от косвенного умысла.

Так, гражданин К. был признан виновным и осужден за убийство (по ч. ст105 УК) шестилетней девочки, совершенное при следующих обстоятельствах.

В. (осужден по тому же делу) передал К. самодельный пистолет. К. хранил его у себя дома. 13 октября на берегу пруда К. произвел несколько выстрелов, одним из которых была смертельно ранена девочка.

Виновным К. признал себя частично. По его словам, производя выстрелы из пистолета, он не хотел никого убивать, девочку не видел и не предполагал, что пуля может пролететь большое расстояние.

Как видно из материалов дела, в частности из протокола осмотра и схемы места преступления, расстояние между осужденным и потерпевшей в момент выстрела составляло около 205 м и разделяли их пруд, болото с осокой и камышами высотой около двух метров, за которыми вдоль забора шла потерпевшая.

Стрелял К. в 18 ч. 30 мин. 13 октября, было темно.

При таких обстоятельствах К. должен нести ответственность за причинение смерти по неосторожности, поскольку, стреляя вечером в сторону забора, он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. Эти действия осужденного свидетельствуют о его неосторожной вине и необоснованно расценены судом как умышленные [39, с. 37].

При небрежности лицо действует или бездействует, не осознавая общественной опасности своего деяния и не предвидя возможных общественно опасных последствий своего поведения.

Оно может смотреть телевизор, читать книгу, даже спать в момент наступления общественно опасных последствий, однако быть виновным в их причинении.

При небрежности лицо с точки зрения сознания и воли никак не проявляет себя по отношению к общественно опасным последствиям в момент их наступления.

Оно их и не желает, как при прямом умысле, и не допускает, как при косвенном умысле, и не рассчитывает их предотвратить, как при легкомыслии. Сознание и воля лица бездействуют.

Однако лицо признается виновным в наступлении общественно опасных последствий, если должно было и могло предвидеть последствия своего поведения. Лицо несет ответственность не вообще за наступление общественно опасных последствий, а лишь за такие последствия, которые явились результатом его неправильного поведения.

Иначе говоря, последствия в обязательном порядке должны быть причинно связаны с его конкретным поведением при необходимости и возможности их предвидения им [18, с. 100].

Субъективно данные последствия для виновного лица являются неожиданными, поэтому ключевыми понятиями небрежности являются слова: «должен был предвидеть последствия» и «мог их предвидеть».

Словосочетание «должен был» – это объективный критерий небрежности, определяющий обязанность лица предвидеть последствия своего деяния.

Слово «мог» – это субъективный критерий небрежности, определяющий возможность лица предвидеть последствия своего деяния.

Обязанность лица предвидеть последствия своего деяния всегда вытекает из существующих правил поведения и предосторожности, установленных в обществе, которых субъект должен придерживаться. Такие правила могут вытекать из требований закона, иного нормативного акта, договора, профессии, должности, статуса лица, принятых правил общежития. Эти правила могут касаться любых сфер деятельности.

Принадлежность к определенной социальной группе или выполняемой роли накладывает на человека соответствующие правила поведения и предосторожности.

Обязанность лица предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния должна быть установлена и доказана на основании существующих и обязательных для него правил поведения не вообще, а применительно к данному конкретному случаю.

Так, уголовную ответственность за халатность может нести только то должностное лицо, на котором лежала определенная обязанность, и ее невыполнение привело к наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 293 УК.

Таким образом, обязанность лица предвидеть последствия своего деяния проистекает из обязательных для него правил поведения и предосторожности, обусловленных его принадлежностью к какой-либо социальной группе или выполнению им какой-либо социальной роли [21, с. 141].

Одной обязанности предвидеть общественно опасные последствия недостаточно для признания лица виновным в их наступлении. Необходимо наличие субъективного критерия небрежности – возможности предвидеть наступление данных общественно опасных последствий.

Только совокупность объективного и субъективного критериев небрежности дает основания для признания лица виновным в наступлении инкриминируемых ему общественно опасных последствий.

Возможность предвидения лицом последствий своего деяния в противоположность обязанности их предвидения не может основываться на социальных требованиях, обращенных к любому лицу, на которое они распространяются.

Она всегда связана с персональными возможностями лица, с обязательным учетом особенностей ситуации (обстановки), в которой оно находилось.

Обязанность предвидения – это нормативный, а возможность предвидения – ситуативно-персональный критерий небрежности.

При оценке субъективной возможности лица предвидеть последствия своего деяния имеет значение оценка человека во всех его проявлениях: биологических, социальных, психологических (его возраст, профессия, образование, состояние здоровья и проч.).

Например, отсутствие должного опыта, помешавшего лицу предвидеть последствия, несмотря на наличие обязанности их предвидеть, исключает уголовную ответственность лица за наступившие общественно опасные последствия.

Отсутствие возможности предвидеть последствия может быть обусловлено не только индивидуальными особенностями лица, но и спецификой ситуации или обстановки, в которой последствия наступили [30, с. 133].

Сравнительная характеристика видов умысла и неосторожности представлена в Приложении Б [30, с. 134].

Возможность предвидеть общественно опасные последствия своего деяния определяется индивидуальными возможностями лица и особенностями ситуации или обстановки, в которой последствия наступили.

Таким образом, смерть по неосторожности может быть причинена по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на ее предотвращение, либо по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло ее предвидеть.

Непредвидение возможности наступления общественно опасных последствий сближает небрежность со случайным, невиновным причинением смерти.

Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Итак, часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности и наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Непосредственным объектом этого преступления является жизнь человека.

Объективная сторона состоит из трех элементов:

- деяния, которое может быть в форме действия или бездействия, направленного на лишение жизни другого лица;
- общественно опасных последствий в виде смерти;
- причинной связи между деянием и наступившими последствиями [14, с. 135].

Субъективная сторона – вина в форме неосторожности.

Неосторожность может быть в виде легкомыслия, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти другого лица, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, или небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти другого лица, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), образует квалифицированный состав в случае если оно причинено: вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей; двум или более лицам.

Часть 2 ст. 109 УК РФ предусматривает отягчающее обстоятельство: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Под ненадлежащим исполнением виновным профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника, электрика, крановщика и т. д.).

Может показаться, что данный квалифицирующий состав сужает круг субъектов.

Однако, вникая в постатейные комментарии к уголовному кодексу, можно понять, что с другой стороны круг субъектов не сузился, а просто стал более четкий.

Законодатель отделил простую неосторожность, причинившую смерть, от неосторожности, допущенной неким лицом, выполняющим свои профессиональные обязанности, в частности, врачом.

В связи с этим очень важно определить уголовно-правовое положение медицинского работника, совершившего данное преступление. Например, ненадлежащее исполнение главным врачом своих обязанностей, повлекшее за собой смерть больного, будет квалифицироваться по части 2 статьи 293 Уголовного кодекса РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека). Аналогичное же деяние, совершенное рядовым врачом повлечет за собой ответственность по части 2 статьи 109 Уголовного кодекса РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей).

В первом случае ответственность выше поскольку объектом преступления является не только жизнь человека, но и нормальная работа всего медицинского учреждения.

Здесь имеются в виду лица, которые по роду своей профессии должны были и могли предвидеть наступление смерти тех, кому они не оказали своевременной и достаточной помощи, внимания, контроля.

Таковыми можно считать учителей, воспитателей в детских учреждениях,

тренеров, врачей и других медицинских работников.

Традиционно общество предъявляет к врачам высокие требования, предусматривающие недопущение в их деятельности профессиональных ошибок, особенно влекущих невосполнимые последствия.

Объективная сторона преступления, совершенного медработником и предусмотряемого ч. 2 ст. 109 УК РФ, включает в себя,

Во-первых, обязательное наличие вредного результата медицинской услуги определенного вида и наступления смерти.

Во-вторых, должны быть установлены дефекты оказания медицинской помощи – несоответствие действий медицинского работника существующим в современной медицине обычаям (правилам, нормам) применительно к данному случаю.

В-третьих, необходимо наличие прямой причинной связи между этими дефектами и неблагоприятными для пациента последствиями [14, с. 135].

Субъективная сторона такого преступления – это намерения и мотивы действия субъекта преступления, а также наличие в действиях врача вины. В подавляющем большинстве случаев речь идет именно о неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия либо преступной небрежности, причем небрежность встречается гораздо чаще, чем легкомыслие.

Под преступной небрежностью понимают те обстоятельства, когда медработник не предвидел возможности наступления вредных последствий своих действий (бездействия) для пациента, хотя при необходимой внимательности, предусмотрительности и надлежащем отношении к своим профессиональным обязанностям должен был и мог предвидеть эти последствия [22, с. 102].

Приговором суда П.О. признана виновной в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, при следующих обстоятельствах:

В период времени с 13 до 15 часов в помещении дневного стационара первого поликлинического отделения МУЗ П.О., являясь медсестрой процедурного дневного стационара первого поликлинического отделения МУЗ, проявив преступную небрежность при исполнении своих профессиональных обязанностей, выразившихся в нарушении параграфа 2 пункта 4 должностных обязанностей, утвержденных главным врачом МУЗ.

Согласно должностным обязанностям, медицинская сестра дневного стационара первого поликлинического отделения МУЗ обязана строго соблюдать правила введения различных лекарственных препаратов (условия, дозировку, совместимость, противопоказания и т. д.).

П.О. ошибочно, не убедившись в правильности выбранной дозировки лекарственного препарата, с дозировкой указанной в рецепте (40 мг.), не изучив инструкцию к назначенному лекарственному препарату, при проведении инфузионной терапии произвела медицинскую инъекцию внутривенно-капельно, введя 200 мг данного лекарственного препарата больной К., превысив таким образом не менее чем в пять раз дозировку, установленную лечащим врачом.

Вследствие чего К. скончалась от токсической энцефалопатии (острого

нарушения структуры и функции мозга с выраженным отеком мозга), осложнившейся острой сердечно-сосудистой недостаточностью. При данных обстоятельствах, П.О. обоснованно была привлечена к ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ [49].

20 марта 2009 года Сосногорским городским судом за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей (часть 2 статьи 109 Уголовного кодекса РФ) осужден врач-анестезиолог В.Т.

Органами предварительного следствия В.Т. обвинялся в том, что 31 января 2008 года, будучи врачом-анестезиологом Войвожской районной больницы № 2, в обязанности которого входило осуществление предоперационной подготовки, определения оптимального метода общей и региональной анестезии, техники и методики интубационного наркоза, при проведении эндотрахеального наркоза оперируемой Т., действуя небрежно, ввел эндотрахеальную трубку в пищевод, а не в трахею, после чего не проявил осторожности, не проконтролировал дыхание больной, поздно диагностировал ошибочную интубацию.

Смерть Т. наступила от гипоксемического синдрома (кислородное голодание), отека и дислокации головного мозга. Между ошибочной интубацией и смертью Т. имеется прямая причинно-следственная связь.

В.Т. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей [49].

Тяжесть последствий от данной ошибки определяется не только смертью пациентки, но и оставлением двух детей без матери и кормильца. На западе, в частности в США, подобные ошибки зачастую заканчиваются лишением врача лицензии и права заниматься медицинской деятельностью на всю жизнь. А в России такому врачу назначают 2,5 года условного лишения свободы и лишают права заниматься медицинской деятельностью в течение трёх лет [13, с. 48].

Итак, в ст. 109 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2); причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3).

В первом случае ответственность повышается, поскольку объектом преступления является не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

По ч. 2 ст. 109 УК РФ могут быть привлечены к ответственности медицинские работники, воспитатели детских учреждений и другие лица, причинившие смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам также отягчает ответственность ввиду наступления более тяжких последствий.

Итак, Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» окончательно не внес

ясности в дискуссионный вопрос о разных принципах увеличения наказания для общего и специального субъектов неосторожного причинения смерти.

Частями первой и второй ст. 109 УК РФ при неосторожном причинении смерти одному лицу наказание для общего и специального субъекта дифференцируется, поскольку деятельность последних нередко связана с оборудованием, препаратами, техникой, которые при неправильном и неосторожном использовании опасны для человека [3].

Однако если смерть по неосторожности причинена двум и более лицам, наказание предусматривается одинаковое, с той лишь разницей, что в качестве дополнительного наказания специальный субъект преступления может быть лишен права занимать определенные должности на государственной службе, а также в органах местного самоуправления.

2.3 Разграничение причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений

Для квалификации содеянного по ст. 109 УК РФ и отграничения неосторожного причинения смерти от иных преступлений важно установить, что смерть потерпевшего наступила именно в результате неосторожных действий, которые объективно не были направлены на лишение жизни или причинение серьезного вреда здоровью, что устанавливается исходя из орудий и средств совершения преступления, характера и локализации ранений, взаимоотношений виновного и потерпевшего и иных обстоятельств дела. Практика устанавливает признаки неосторожного причинения смерти в нанесении ударов кулаком по голове в драке, в небрежном введении в организм потерпевшего ядовитого вещества вместо лекарства, в действиях собаководов, спустившего с привязи сторожевых собак вблизи населенного пункта, в грубом нарушении правил обращения с оружием и т. д. [21, с. 213].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности. Совершая преступление по легкомыслию, виновный предвидит, что в результате его деяния может наступить смерть потерпевшего, но самонадеянно рассчитывает на ее предотвращение. При совершении преступления по небрежности виновный не предвидит возможности наступления смерти, хотя по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть.

При квалификации преступления по субъективным признакам большую сложность вызывает отграничение убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по легкомыслию. Основное отличие видится в отсутствии при умысле и наличии при неосторожности конкретного, объективно обоснованного расчета на предотвращение последствий, кроме того, при убийстве виновный предвидит вероятность наступления смерти от собственных действий, а при неосторожности – возможность наступления смерти в аналогичной собственной ситуации.

От неосторожного причинения смерти следует отличать казус – невиновное

причинение вреда, когда лицо не предвидело, не должно было и не могло предвидеть возможности наступления последствий в виде смерти.

Рассмотрим все вышесказанное подробнее и подтвердим примерами .

Нередко причинение смерти по неосторожности смешивают с убийством (убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку, ст. 105 УК РФ) [19, с. 200].

В этом случае необоснованно признается убийством причинение смерти по неосторожности, причем сознание виновным фактической стороны своих действий ошибочно признается свидетельством предвидения смерти потерпевшего.

Для правильного отграничения неосторожного причинения смерти от убийства нужен глубокий анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей обстановки происшедшего [21, с. 200].

Так, например, причинение смерти потерпевшему путем нанесения побоев или телесных повреждений, как и наступление смерти потерпевшего в результате удара его о твердый предмет при падении от толчка или побоев, нанесенных виновным, квалифицируется как причинение смерти по неосторожности при условии, если действия совершены виновным без умысла на убийство или на причинение вреда здоровью, когда установлено, что он по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть наступившие последствия.

Рассмотрим пример [44]. А. изготовил из приобретенных ранее взрывчатого вещества и электродетонатора взрывное устройство и установил его у входа на свой земельный участок.

При попытке группы подростков проникнуть на участок устройство сработало, и взрывом были убиты З., М., и Г. В кассационных жалобах осужденный и его адвокат просили переqualифицировать действия А., считая данное преступление неосторожным.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, указав следующее. За год до преступления А. уже изготовил и использовал аналогичное взрывное устройство, следовательно, имел опыт обращения с взрывчатыми веществами.

Незадолго до повторной установки взрывного устройства он высказывал в разговоре со свидетелями намерение напугать лиц, желающих проникнуть на его участок, посерьезнее, чем это сделал в первый раз.

Эти обстоятельства, как установила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, свидетельствуют о том, что А. «сознавал общественную опасность своих действий, предвидел их общественно опасные последствия и сознательно допуская наступление этих последствий». Это дело – иллюстрация преступления с косвенным умыслом.

Действительно, суд правильно установил, что виновный совершил именно убийство с косвенным умыслом, а не причинение смерти по неосторожности.

В другом случае С.В. была признана виновной в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

В кассационной жалобе защитник Витрик Н.В. просит изменить обжалуемый приговор, переqualифицировав деяния С.В. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Однако С.В. в заседании суда первой инстанции показала, что 22 марта 2011 г., находясь на кухне по месту жительства, она резала хлеб, держа в правой руке нож.

В это время ее муж – С. стоял рядом и ругался с ней, не применяя насилия. Поскольку муж ей мешал, она повернулась к нему и двумя руками толкнула его в грудь. При этом она не заметила, что в правой руке она держала нож. Через непродолжительное время от причиненного ею телесного повреждения муж умер. Свидетель Ф. показала, что она проживала в одном доме со С.В., и С. 22 марта 2011 г. на кухне дома С. стал ругаться со С.В., которая ножом резала хлеб. При этом С. насилия к С.В. не применял.

Она вышла из кухни в комнату, а когда из комнаты пошла обратно в кухню, то увидела лежащего на полу С. На груди С. имелся небольшой порез. С.В. пояснила, что она ударила ножом С.

Из протокола проверки показаний на месте от 23 марта 2011 г. следует, что С.В. в присутствии защитника и понятых добровольно воспроизвела обстоятельства совершения ею преступления и показала, каким образом 22 марта 2011 г. она нанесла удар ножом в грудь своего мужа – С., причинив телесное повреждение, повлекшее смерть последнего [47].

Проанализировав приведенные выше и другие изложенные в приговоре доказательства, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и пришел к верному выводу о совершении С.В. убийства С., т. е. совершения ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит несостоятельными доводы кассационных жалоб о необходимости переqualификации деяния С.В. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности.

Причинение смерти в результате легкомыслия следует отграничивать от убийства с косвенным умыслом.

При этом необходимо учитывать, что:

- 1) при легкомыслии виновный предвидит лишь возможность наступления смерти в аналогичных случаях; при косвенном умысле виновный предвидит также и вероятность наступления смерти в данном случае;
- 2) при легкомыслии виновный надеется на предотвращение смерти потерпевшего; при косвенном умысле виновный, не принимая никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к этому безразлично.

Иллюстрацией разграничения косвенного умысла и легкомыслия может служить следующее дело. С. и И., проникнув с целью хищения в дом 76-летней А., жестоко избили ее, причинив переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали ее и вставили в рот тряпичный кляп.

Похитив интересующие их вещи, С. и И. оставили А. связанной по рукам и ногам, с залитой кровью носоглоткой и с кляпом во рту, заброшенной одеялом и матрацем. В результате механической асфиксии А. на месте скончалась.

Описанные обстоятельства свидетельствуют о том, что С. и И. предвидели возможность гибели старой женщины, у которой рот был закрыт кляпом, а носоглотка была повреждена в процессе избиения, и сознательно допускали наступление такого последствия [47].

Причинение смерти по неосторожности следует отличать и от невинного причинения смерти.

В ст. 28 УК РФ имеют место два самостоятельных основания признания деяния причинившим вред законоохраняемым интересам, но совершенных без вины: субъективный случай («казус») и объективный – это невозможность предотвращения общественно опасных последствий.

Законодатель указывает: деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Необходимо отличать «казус» от преступной небрежности.

При «казусе» лицо не осознает и не может осознавать общественной опасности совершаемого им деяния.

В этом случае отсутствует и предвидение возможности или наступления указанных последствий, что и называют субъективным случаем. Уголовная ответственность при «казусе» исключается, ибо в действиях (бездействии) лица, причинившего общественно опасные последствия, отсутствует вина.

Второй вид «казуса» относится к тем преступлениям, которые по своему объективному содержанию характеризуются не только признаками, описанными в законе (действиями, бездействием), но также определенными последствиями, с которыми УК РФ связывает ответственность за какое-либо конкретное деяние.

В этом варианте лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть [14, с. 134].

Рассмотрим следующее дело. Д. пытался увести из компании домой своего пьяного зятя М. Однако М., вырываясь от Д., споткнулся и, падая, потянул на себя Д. Д., не удержав равновесия и имея вес более 120 кг., упал, попав при этом случайно в область груди и живота М., причинив последнему тяжкий вред его здоровью, от которого впоследствии наступила смерть.

Здесь Д. не предвидел и не мог предвидеть возможности своего падения и наступления указанных последствий, что и отметила в своем определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ [47].

Исследуем содержание ч. 2 ст. 28 УК РФ об особой разновидности причиненного вреда. Это тот случай, когда лицо, совершившее деяние, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих

действий (бездействия), но не могло предотвратить данные последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Надо помнить, что понятия, используемые в ч. 2 ст. 28 УК РФ, являются оценочными: «психофизиологические качества», «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки».

Эти обстоятельства должны устанавливаться следственным путем. Представляется, что вышеозначенные понятия требуют специальных познаний и должны всегда соответствовать фактическим обстоятельствам дела, но окончательный вывод об их соответствии таким обстоятельствам дела всё-таки должна дать судебно-психологическая экспертиза.

Рассмотрим ещё примеры из судебной практики.

К-в был осужден за причинение смерти по неосторожности. Закурив, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежащую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв паров бензина.

При этом дно бочки вылетело и, попав в С-на, причинило ему смертельное ранение. Причем в обязанности К-ва не входило предвидение и предупреждение фактически наступивших последствий, следовательно, он причинил их без вины.

Поэтому с учетом обстоятельств происшествия Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что смерть С-на наступила в результате несчастного случая, а К-в невиновен в причинении смерти по неосторожности [47].

Таким образом, ответственность за причинение смерти исключается:

- 1) если лицо предвидело возможность причинения смерти другому человеку и, не желая этого, предприняло все необходимые, по его мнению, меры для предотвращения наступления смерти, но смерть наступила по не зависящим от него причинам;
- 2) если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть наступления смерти другого человека. В этих случаях имеет место случайное причинение смерти.

Причинение смерти по неосторожности как самостоятельное преступление следует также отграничивать от преступлений с двойной формой вины. В них отношение к основному действию и ближайшим последствиям характеризуется умышленной формой вины, а к отдаленным последствиям – смерти потерпевшего – неосторожной.

Так, органами предварительного следствия г. Березники Пермского края действия С. квалифицированы по ч. 4. ст. 111 УК РФ за следующее деяние: С. в ходе ссоры с Ф. нанес ему удары кулаком в область лица, отчего Ф., потеряв равновесие, упал, ударился головой о поверхность асфальтированного тротуара, в результате чего получил закрытую черепно-мозговую травму. Смерть Ф. наступила через день после нанесения ему повреждений.

Суд пришел к выводу, что умысел С. на причинение тяжкого вреда здоровью Ф. не установлен, поскольку черепно-мозговая травма, которая повлекла тяжкий

вред здоровью, а впоследствии смерть Ф., образовалась не от удара кулаком в лицо С., а от соударения левой затылочной областью о твердую поверхность.

В связи с этим, суд пришел к правильному выводу, что действия С. следует переквалифицировать с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ [47].

Приведенный пример свидетельствует о том, что неразграничение правоприменителем (следователем) умысла и неосторожности повлекло за собой неверную квалификацию совершенного преступления.

Между тем, неверная квалификация влечет за собой постановление неправосудного приговора, что «по тяжести вредных последствий для правосознания граждан находится на втором месте после полного оправдания виновного и осуждения невиновного» [24, с. 64]

Кроме того, неверная квалификация на стадии предварительного следствия лишает возможности обвиняемого заявлять ходатайство о рассмотрении дела, что приводит не только к ограничению прав обвиняемого, но и не способствует процессуальной и материальной экономии правосудия.

В то время как, судебная практика показывает, что «особый порядок позволяет оперативно и экономно осуществлять правосудие по уголовным делам, сокращать временные, материальные и моральные издержки участников процесса, а также стимулировать обвиняемого на позитивное поведение в период предварительного расследования и судебного разбирательства» [22, с. 18].

Таким образом, «правильность выбора и применения нормы закона в каждом случае влияет не только на судьбу конкретного человека, но и на правильное толкование» [25, с. 3].

Из теории уголовного права известно, что для верной квалификации общественно-опасного деяния необходимо «установить тождество между фактическим составом преступления (составом содеянного) и юридическим составом (составом преступления, описанного в диспозиции той или иной уголовно-правовой нормы)» [33, с. 12].

Проанализируем объективные и субъективные признаки юридических составов ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ в таблице 1:

Таблица 1 – Объективные и субъективные признаки юридических составов ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ

Элемент состава	ч. 4 ст. 111 УК РФ	Ст. 109 УК РФ
Объект	1. Здоровье человека, общественные отношения, регулирующие право человека на здоровье 2. Жизнь человека, общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь	1. Жизнь человека, общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь 2. Возможен дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций

Окончание таблицы 1

Элемент состава	ч. 4 ст. 111 УК РФ	Ст. 109 УК РФ
Объективная сторона	Общественно-опасное деяние в виде действия (бездействия), причинивших тяжкий вред здоровью, наступление последствий в виде смерти и причинная связь между деянием и наступившими последствиями	Общественно-опасное деяние в виде действия (бездействия) и причинная связь между деянием и наступившими последствиями
Субъект	Общий – физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста	1. Общий – физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста 2. Возможен специальный субъект – физическое вменяемое лицо определенной профессии, достигшее 16 лет, обязанное в силу своей специальности соблюдать определенные правила и стандарты
Субъективная сторона	1. Умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью 2. Неосторожность (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к последствиям в виде смерти	1. Неосторожность (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к последствиям в виде смерти

Из представленной таблицы следует, что от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), отличается следующим:

Особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, посягает на два объекта: жизнь и общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь; здоровье и общественные отношения, регулирующие право человека на здоровье. В то время как объектом причинения смерти по неосторожности являются жизнь и общественные отношения, регулирующие право человека на

жизнь, и возможен дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в отличие от объективной стороны состава причинения смерти по неосторожности, предполагает, что действия виновного должны быть направлены на причинение тяжкого вреда здоровью.

Для установления этого признака объективной стороны необходимо тщательно исследовать весь процесс противоправного посягательства, проанализировав его с позиции всех событий, возникающих с момента начала общественно-опасного действия до наступления преступного результата. Только при условии присутствия причинной связи между общественно-опасными действиями виновного и его неосторожной вины по отношению к последствиям, деяние может рассматриваться как особо квалифицированный вид причинения тяжкого вреда здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение тяжкого вреда здоровью.

Признаки объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо учитывать при разграничении указанных составов.

Сопоставляемые преступления различаются и по возрасту субъекта. В причинении смерти по неосторожности он наступает в 16 лет, в то время как субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицо, достигшее 14-летнего возраста. В обоих случаях это вменяемое, физическое лицо. В причинении смерти по неосторожности субъект может быть специальный – лицо определенной профессии.

Различие в анализируемых составах имеется и по субъективной стороне преступления. В причинении смерти по неосторожности вину образует неосторожность к последствиям в виде смерти человека. В то время как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, характеризуется двумя формами вины – умыслом (прямым или косвенным) при причинении тяжкого вреда здоровью, и неосторожностью (в виде небрежности или легкомыслия) по отношению к смерти.

В обоих случаях отношение виновного лица к смерти потерпевшего выражается в неосторожности (в форме легкомыслия либо небрежности). Основное различие в том, что для квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо определить прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, наряду с неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего, что вызывает на практике определенные трудности.

Ошибка в квалификации может быть обусловлена и тем, что при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, предшествовавшие наступлению смерти умышленные действия приобретают определяющую роль в оценке содеянного, при этом зачастую не

учитывается правоприменителем, что умышленные действия должны причинить тяжкий вред здоровью [10, с. 88].

Определение субъективной стороны преступления прямо вытекает из положений ст. 5 УК РФ, согласно которым «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия), в отношении которых установлена его вина». В связи с чем, правильное установление формы вины, и определение ее вида, является необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Итак, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), следует отличать от причинения смерти по неосторожности. Такое разграничение порою представляет определенную трудность, так как в этих случаях смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия. Здесь ошибка может быть обусловлена тем, что предшествовавшие умышленные действия приобретают решающую роль в оценке содеянного. При этом забывается, что умышленные действия должны причинить умышленный тяжкий вред здоровью.

В том и другом случае отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Отличие состоит в том, что для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но и прямой или косвенный умысел на причинение именно тяжкого вреда здоровью либо неконкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, если этот вред оказался тяжким и от него последовала смерть.

Характерным является дело К., осужденного по ч. 4 ст. 111 и ч. 1 ст. 213 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, находясь в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений нанес удар В. кулаком в лицо, отчего тот упал навзничь на бетонные плиты. При падении, в результате удара о бетонную плиту, у потерпевшего образовался перелом костей свода основания черепа, что явилось причиной его смерти. Президиум Воронежского областного суда, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, переквалифицировал действия К. с ч. 4 ст. 111 на ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), указал, что, нанося В. один удар по лицу, К. не желал и не предвидел возможности причинения тяжких телесных повреждений и смерти потерпевшего, хотя должен был и мог это предвидеть [47].

Причинение смерти по неосторожности, предусмотренное ст. 109 УК РФ, является общей нормой. Но в УК РФ имеются и специальные нормы причинения смерти по неосторожности, например, ч. 3 ст. 123 УК РФ предусматривает ответственность за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если это деяние повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Часть 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение человека, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего.

Рассмотрим пример из судебной практики. По приговору суда Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 29 мая 2006 г. Петриченко был осужден по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ. В кассационных жалобах осужденный оспаривал правильность квалификации своих действий, утверждая, что умысла на похищение человека у него не было, и просил переквалифицировать его действия на ст. 109 УК РФ, предусматривающую ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила следующее. Петриченко вместе со своей знакомой Гришиной и ее малолетним сыном пришел к матери Петриченко. После распития спиртных напитков Гришина уснула, а Петриченко взял ее сына на руки и вышел из квартиры, заперев дверь на ключ и лишив тем самым мать мальчика возможности догнать его. В подъезде своего дома, поднимаясь по лестнице, Петриченко споткнулся и упал на ребенка, придавив его массой своего тела, чем причинил ему смерть по неосторожности.

Правильно установив действия Петриченко, суд дал им ошибочную юридическую оценку. По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом (завладением) живого человека, перемещением его с постоянного или временного места пребывания в другое место с последующим удержанием его в неволе.

Как следует из материалов дела, после изъятия и перемещения малолетнего Гришина у Петриченко отсутствовал умысел, а также цель последующего удержания его в другом месте в неволе. Не установлено таких умысла и цели и приговором суда. Кассационная инстанция указала, что при таких обстоятельствах действия Петриченко подлежат переквалификации. Приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ [47].

Часть 2 ст. 293 УК РФ предусматривает квалифицированный состав халатности, когда невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Особо квалифицированный состав халатности (ч. 3 ст. 293 УК РФ) связан с причинением по неосторожности смерти двух или более лиц. От халатности как преступления против интересов службы следует отличать случаи неисполнения или недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей, никак не связанных с должностными полномочиями субъекта, даже если они у него имеются.

Поэтому, например, медицинские работники учреждения здравоохранения (врач, хирург, медсестра), допустившие небрежность при проведении лечения, хирургической операции, лечебной процедуры, могут нести ответственность только за неосторожное преступление против личности.

Конкурировать могут и две специальные нормы. Тогда одна из них

оказывается общей по отношению к другой. Так, в начале 1970-х гг. в результате халатности работницы лаборатории Б. был «упущен» вирус холеры, что повлекло за собой гибель более 70 человек. Ее действия содержат состав преступления, предусмотренный в настоящее время ст. 248 УК РФ.

Итак, если деяние предусмотрено в одной норме – специальной и в большинстве признаков в другой – общей, то оно квалифицируется по специальной норме. Квалификация по специальным нормам должна основываться на признаках, указанных в общей норме.

Следует также отметить, что ст. 109 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевших с наличием у них особых качеств (малолетнего возраста, беспомощного состояния), в то время как в перечне отягчающих обстоятельств эти качества потерпевших присутствуют (п. «з» ст. 63 УК РФ).

Между тем судебная практика предопределяет необходимость законодательного закрепления уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевших, не способных в силу своего физического и психического состояния защитить себя.

Так, «постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 4 февраля 2010 г. в связи с примирением с потерпевшим было прекращено производство по делу в отношении Е., которая в вечернее время, находясь в состоянии алкогольного опьянения, решила в ванне искупать своего малолетнего ребенка, 2009 года рождения. При этом Е., совместно с малолетним Е., расположилась в ванне, заполнила ее водой, и, положив малолетнего к себе на ноги, уснула, оставив малолетнего ребенка в процессе купания в ванне, наполненной водой.

В результате преступной небрежности Е., малолетний Е., находясь в ванне, наполненной водой, в силу своего возраста и беспомощного состояния, захлебнулся водой, то есть получил механическую асфиксию, развившуюся вследствие заполнения просвета дыхательных путей водой при утоплении, в результате чего наступила смерть ребенка» [47].

Итак, Е. была освобождена от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим – мужем Е. Между тем, очевидно, что последствия от преступления в виде смерти человека и освобождение виновного от наказания посредством прекращения уголовного дела за примирением сторон либо деятельным раскаянием несоизмеримы.

Таким образом, правильная юридическая оценка содеянного вследствие верно выбранной уголовно-правовой нормы не только исключает ошибки следственно-судебной практики, но и способствует реализации на практике принципов уголовного права – законности, виновной ответственности, справедливости.

Выводы по разделу 2

Объект преступного посягательства – жизнь человека. Потерпевшим здесь может быть любое лицо.

С объективной стороны причинение смерти по неосторожности складывается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата – смерти человека.

Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве, что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего.

Состав преступления материальный. Преступление является окончанным с момента наступления последствий (смерти потерпевшего). Помимо факта нарушения общепринятых правил предосторожности лицом и наступления смерти необходимо установить причинно-следственную связь между этими явлениями.

Субъективная сторона – неосторожность в виде причинения смерти по легкомыслию или небрежности.

Виновное лицо, нарушая правила предосторожности, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение такого результата (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления от своих действий (бездействия) летального исхода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это предвидеть (небрежность).

Если лицо не должно было или не могло предвидеть наступления от своего поведения смерти потерпевшего, уголовная ответственность исключается ввиду невиновного причинения вреда, что установлено статьей 28 Уголовного кодекса РФ.

Субъектом анализируемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицированные виды причинения смерти по неосторожности:

Часть 2 статьи 109 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Под ненадлежащим исполнением виновным профессиональных обязанностей следует понимать поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника, электрика, крановщика и т. д.).

Часть 3 статьи 109 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Согласно частям второй и третьей статьи 109 УК РФ, ответственности подлежит специальный субъект, т. е. лицо, которое кроме общих признаков обладает дополнительными специфическими признаками и свойствами (в данном случае лицо, обладающее профессиональными обязанностями).

Практика свидетельствует о сложностях в правильной квалификации причинения смерти по неосторожности.

Причинение смерти в результате легкомыслия подлежит отграничению от убийства с косвенным умыслом. При этом необходимо учитывать, что:

- при легкомыслии виновный предвидит лишь возможность наступления смерти в аналогичных случаях; при косвенном умысле виновный предвидит также и вероятность наступления смерти в данном случае;
- при легкомыслии виновный надеется на предотвращение смерти потерпевшего; при косвенном умысле виновный, не принимая никаких мер к предотвращению смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к этому безразлично.

Причинение смерти по неосторожности необходимо отграничивать от случайного причинения смерти. Ответственность за причинение смерти исключается:

- если лицо предвидело возможность причинения смерти другому человеку и, не желая этого, предприняло все необходимые, по его мнению, меры для предотвращения наступления смерти, но смерть наступила по не зависящим от него причинам;
- если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть наступления смерти другого человека. В последнем случае сочетание объективного (должен был) и субъективного (мог) критериев при оценке конкретного деяния позволяет прийти к правильному выводу о разграничении причинения смерти по небрежности и случайного причинения смерти.

Расширение квалифицированного состава ст. 109 УК РФ будет соответствовать принципу справедливости, характеру и степени общественной опасности преступления, в результате которого наступила смерть человека, а тем более нескольких лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, история института ответственности за причинение смерти по неосторожности в рамках отечественного уголовного законодательства носит, главным образом, эволюционный («накопительный») характер и с известной долей условности укладывается в 4 этапа:

- 1) создание изначальных предпосылок возникновения данного института в рамках некодифицированного уголовного законодательства России (X–первая половина XVIII в.в.);
- 2) становление этого института в рамках кодифицированного уголовного законодательства дореволюционной России (1832–1903 г.г.);
- 3) развитие его в системе кодифицированного уголовного законодательства России советского периода (1917–1960 г.г.);
- 4) дальнейшее совершенствование названного института в системе современного кодифицированного уголовного законодательства России (1996 г. – по настоящее время). В ходе исторического развития рассматриваемого института видоизменялся подход законодателя к пониманию и толкованию как самого понятия неосторожности, так и к оценке характера и степени общественной опасности соответствующих деяний, а равно уровня их наказуемости при наступлении смерти человека (преимущественно, в сторону усиления карательного элемента наказания).

Вплоть до 1996 года преступления в виде причинения смерти по неосторожности относились к разряду убийств. УК РФ 1996 г. исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств, разделив преступления против жизни на три группы: убийство; причинение смерти по неосторожности; доведение до самоубийства.

Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нашел свое отражение в законодательстве всех зарубежных государств. Однако объем и характер легального описания данного института имеют четко выраженную специфику. Ужесточение наказания за наступление последствий двум и более лицам следует признать позитивным опытом стран СНГ и Балтии и одним из перспективных направлений дальнейшего совершенствования редакции ст. 109 УК РФ.

Объектом неосторожного причинения смерти является: родовым – личность; видовым – жизнь личности; непосредственным – жизнь человека, которая состоит не только из биологических процессов, но и включает общественные отношения, обеспечивающие жизнедеятельность человека и охраняющие его жизнь. Потерпевшим от преступления может быть любое лицо.

С объективной стороны данное преступление слагается из действия или бездействия, выступающего причиной наступления результата, и самого результата – смерти человека. Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве и т. д., что и приводит в конкретном случае к смерти потерпевшего.

Состав преступления сконструирован по типу материальных составов,

поэтому деяние полагается оконченным с момента наступления последствий. Помимо факта нарушения общепринятых правил предосторожности лицом и наступления смерти потерпевшего необходимо установить причинно-следственную связь между этими явлениями.

Субъективная сторона – неосторожность в виде причинения смерти по легкомыслию или небрежности: виновное лицо, нарушая правила предосторожности, предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение такого результата (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления от своих действий (бездействия) летального исхода, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть (небрежность). Причинение смерти по легкомыслию, по общему правилу, представляет большую общественную опасность, чем причинение смерти по небрежности.

Причинение смерти по неосторожности следует отличать от невиновного причинения смерти, когда лицо: а) не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть; б) хотя и предвидело возможность причинения смерти, но не могло этого предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Вывод о том, было ли причинение смерти неосторожным или случайным, должен строиться на основе тщательного анализа действий лица и всей ситуации. Если лицо не должно было или не могло предвидеть наступление от своего поведения смерти потерпевшего, уголовная ответственность исключается ввиду невиновного причинения вреда .

Правила предосторожности могут быть нарушены виновным сознательно (например, лицо резко толкает пьяного в грудь, тот, не удержавшись, падает и, ударившись головой о твердую поверхность, получает смертельную травму). Поскольку данному обстоятельству в ст. 109 УК РФ самостоятельного значения не придается, оно подлежит учету при назначении виновному наказания.

Причинение смерти по неосторожности необходимо ограничивать и от убийства. Особенности трудности возникают в судебной практике при ограничении убийства косвенным умыслом от причинения смерти по легкомыслию. И в том и в другом случае виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий. И в том и в другом случае он не желает наступления такого результата, не стремится к нему. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, часто относится к этому безразлично, не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение такого результата. При неосторожности в форме легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, умение, ловкость, профессиональное мастерство, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертельного

исхода. Однако в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности или возможности других лиц, смертельный результат все же наступает.

В ряде статей Особенной части УК РФ причинение смерти по неосторожности также выступает признаком состава преступления (ст. ст. 123, 167, 217, 227 и др. УК РФ). В таких случаях жизнь выступает не основным, как в ст. 109 УК РФ, а дополнительным (единственным либо альтернативным) объектом и наличествуют иные действия, нарушающие основной объект.

Признаками, дифференцирующими ответственность, выступают:

- а) ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- б) причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, в полной мере или частично не соответствующее официальным предписаниям, требованиям, предъявляемым к нему при выполнении профессиональных функций (медицинского или фармацевтического работника, электрика, крановщика и т. д.).

Если в УК РФ существует специальная норма, предусматривающая ответственность за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения каких-либо профессиональных обязанностей, применению подлежат именно такие нормы (ст. ст. 124, 143, 216, 217 и др. УК РФ), а не ст. 109 УК РФ.

Деяние, описанное в ч. 1 ст. 109 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, в ч. 2 и 3 – средней тяжести.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, может быть вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Лиц, совершивших неосторожные преступления, характеризует следующая особенность: если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам личности, общества, государства, то социально-психологическими причинами неосторожных преступлений являются безответственность, неаккуратность, невнимательное отношение к существующим в обществе правилам поведения, правилам эксплуатации техники.

По результатам исследования вносятся предложения:

Представляется, что установление законодателем менее строгой ответственности за причинение смерти по неосторожности (до двух лет исправительных работ, ограничения или лишения свободы) и отнесение этого преступления к категории небольшой тяжести вряд ли можно назвать обоснованным. Несогласованность санкций выражается в том, что тяжесть наказания в ч. 2 и 3 ст. 109 УК РФ существенно ниже аналогичного показателя санкций в статьях с неосторожной формой вины с однородными последствиями.

Очевидно, что квалифицированный и особо квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности недостаточен.

Следует отметить, что ст. 109 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевших с

наличием у них особых качеств (малолетнего возраста, беспомощного состояния), в то время как в перечнеотягчающих обстоятельств эти качества потерпевших присутствуют (п. «з» ст. 63 УК РФ).

В этой связи представляется необходимым внести изменение в ч. 2 ст. 109 УК РФ, введя квалифицирующие признаки: «малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии» и «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения».

Предлагается предусмотреть более строгую ответственность (до пяти лет лишения свободы) за причинение смерти по неосторожности малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, а также за совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения. Данное предложение обусловлено тем, что в настоящее время лица, совершившие подобные преступления, либо получают условные сроки наказания, либо вообще освобождаются от наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. – СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 № 63–ФЗ (в ред. от 05.06.2012 № 54–ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – С. 2954–2957.
3. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – С. 4848–4850.
4. Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 11. – С. 1495–1498.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 2. – С. 10–15.
6. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 08.08.2012 по делу № 33–2500/2017. – СПС «Гарант».
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 25.12.2012 по делу № 33–14493/2018 // Документ опубликован не был. – СПС «Гарант».
8. Артикул воинский Петра I 1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права / Сост. Ю.П. Титов. – М.: Норма, 1997. – 199 с.
9. Андреева Л.С. Установление причинной связи при нарушении специальных правил и бездействии // Российский следователь. – 2012. – № 13. – С. 2–6.
10. Антонян, Ю.М. Проблемы неосторожной преступности / Ю.М. Антонян // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. – С. 4–9.
11. Бакишев, К. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления / К. Бакишев // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 22–26.
12. Балашов С.К. Причинная связь в уголовном праве: логико-правовой анализ: монография. – Ростов–на–Дону, 2011. – 43 с.
13. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. / Г.Н. Борзенков – М.: ИКД Зерцало-М, 2006. – 456 с.
14. Бородин, Е.С. Особенности субъекта неосторожного преступления и его отношение к интересам общества / Е.С. Бородин // Закон и право. – 2010. – № 7. – С. 83–88.
15. Бородин Е.С. Становление института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 26. – Елец: Изд-во ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 207–212.
16. Бакишев, К. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание за неосторожные преступления / К. Бакишев //

- Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 22–26.
17. Веремеев, Ю.Г. Морской Устав 1720 г. / Ю.Г. Веремеев. – М.: Норма, 2000. – С. 465–482.
  18. Давыдов, Р. А. Причинение смерти по неосторожности. Врачебная ошибка. Понятия, сравнение, анализ / Р. А. Давыдов // Молодой ученый. – 2011. – № 6. – Т. 2. – С. 45–48.
  19. Евлоев, Н.Д. К вопросу о целях наказания за неосторожные преступления / Н.Д. Евлоев // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 134–137.
  20. Кабурнеев, Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 34–39.
  21. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2012. – 912 с.
  22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Чучаева А.И. – М.: Контракт, 2012. – 606 с.
  23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 876 с.
  24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / под ред. Г.А. Есакова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2011. – 489 с.
  25. Кондратьева, И.О. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм / И.О. Кондратьева // Тр. совр. гуманит. акад. – 2010. – № 7. – С. 41 – 42.
  26. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Норма, 2009. – 288 с.
  27. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2011. – 456 с.
  28. Кружкова, Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 19–23.
  29. Кружкова, Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 24–27.
  30. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. Изд. 3-е, переработ., и доп. / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Зерцало, 2011. – 445 с.
  31. Крылова Н., Сафонов В. К вопросу об определении момента окончания жизни человека в уголовном праве РФ // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 54–57.
  32. Лесниевски-Костырева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костырева. – М.: Норма, 2008. – 300 с.
  33. Марагулова, И.Л. Некоторые вопросы квалификации убийства / Я.А. Кружкова // Российский следователь. – 2011. – № 9. – С. 24–27.

34. Назаренко, Г.В. История вины и виновного вменения в уголовном праве / Г.В. Назаренко // Российский следователь. – 2011. – № 17. – С. 37–41.
35. Нерсесян, В.А. Особенности наказания за неосторожные преступления // Законодательство. – 2000. – № 4. – С. 44–55.
36. Нерсесян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления: Автореф. дис. докт. юрид. наук. / В.А. Нерсесян – М.: ИНФРА-М, 2006. – 123 с.
37. Недопекина, Т.Б. Легкомыслие и самонадеянность как самостоятельные виды неосторожной формы вины / Т.Б. Недопекина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 3. – С. 44–55.
38. Неустроева, А.В. О некоторых закономерностях познания субъективной стороны преступления / А.В. Неустроева // Закон и право. – 2011. – № 8. – С. 44–55.
39. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 134 с.
40. Петин, И.А. Логические основания вины в уголовном праве / И.А. Петин // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 44–55.
41. Сафронов С.Г. Причинная связь в уголовном праве // Современные проблемы юридической науки. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф– Мастер», 2010. С. 261 – 264.
42. Тасаков С.В. Нравственные основы новых составов убийств при отягчающих обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. – С. 283 – 284.
43. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2011. – 516 с.
44. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2012. – 720 с.
45. Уголовное право РФ. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М.: Норма, 2011. – 570 с.
46. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник 2-е издание / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2011. – 783 с.
47. Уголовное Уложение 1754 и 1766 гг. / под редакцией А.А. Востока. – М.: Норма, 1992. – 232 с.
48. Ханахок, С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: Автореф. дис. канд. юрид. наук / – Краснодар, 2011. – 25 с.
49. Ханахок С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт / С.М. Ханахок // Общество и право. – 2010. – С. 44–55.
50. Ханахок С.М. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в УК стран СНГ и Балтии. / С.М. Ханахок // Общество и право. – 2011. – С. 44–55.

51. Ханахок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура // Общество и право. – 2010. – № 3. – С. 44–55.
52. Ширяев, А.Ю. Социально-этическое и предметное содержание вины в уголовном праве / А.Ю Ширяев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 44–55.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Понятие и виды неосторожности
Понятие и виды неосторожности

Рисунок А.1 – Понятие и виды неосторожности

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Виды умысла и неосторожности

Таблица Б. 1 – Виды умысла и неосторожности

Вина	Интеллектуальное отношение		Волевое отношение
Прямой умысел	Лицо осознавало общественную опасность своего деяния	Лицо предвидело: неизбежность или реальную возможность последствий деяния	Лицо желало наступления последствий
Косвенный умысел	Лицо осознавало общественную опасность своего деяния	Лицо предвидело реальную возможность последствий деяния	Лицо не желало, но сознательно допускало последствия, или безразлично к ним относилось, или рассчитывало на случайное их предотвращение
Легкомыслие	Лицо предвидело абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния		Лицо рассчитывало на предотвращение последствий своего деяния исходя из реально возможных обстоятельств, но без достаточных к тому оснований
Небрежность	Лицо не предвидело общественно опасных последствий своего деяния, но должно было и могло их предвидеть		Лицо не проявляло необходимой внимательности и предусмотрительности